Легенды о короле Артуре

Иллюстрации Артура А. Диксона

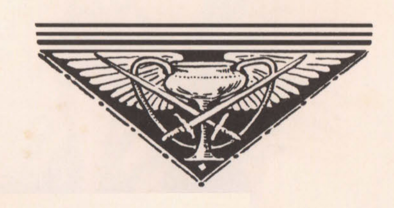

ЮНЫЙ АРТУР ЛЕГКО ДОСТАЛ МЕЧ ИЗ КАМНЯ

Книга с историей

Легенды о короле Артуре

пересказала с английского
Анна Савиных

ИЛЛЮСТРАЦИИ
АРТУРА А. ДИКСОНА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ МЕЩЕРЯКОВА
МОСКВА
2010

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Л38

KING ARTHUR AND THE KNIGHTS OF THE ROUND TABLE

Л38 Легенды о короле Артуре / пересказ А. Савиных ; ил. А. Диксона. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2010. – 168 с.: ил. – (Книга с историей).

ISBN 978-5-91045-184-5

Историки до сих пор не могут доказать, жил ли на свете легендарный король Артур, повелитель Британии и основатель рыцарского ордена Круглого стола. Но так ли это важно? Уже несколько веков взрослые и дети зачитываются историями о подвигах Артура, могуществе волшебника Мерлина, поисках Святого Грааля и, конечно, о любви самых благородных рыцарей Круглого стола и самых прекрасных дам Британии.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-91045-184-5

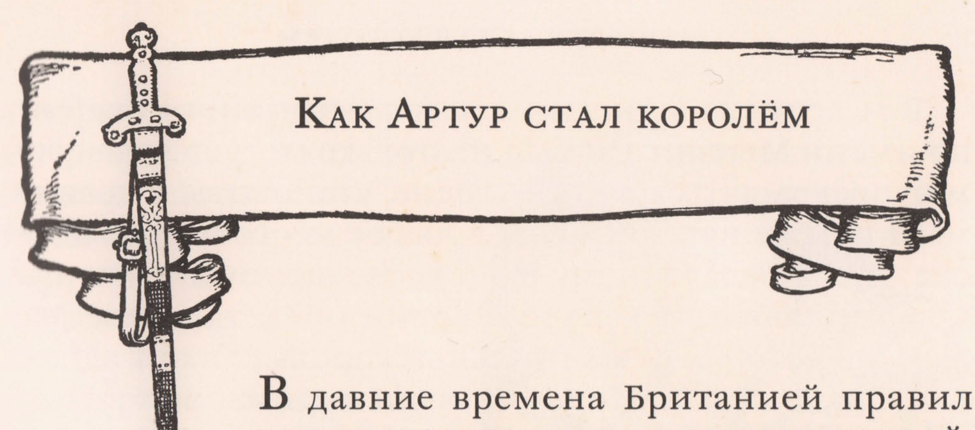

Содержание

Список цветных иллюстраций

Как Артур стал королём

В давние времена Британией правил не один государь, а множество князей. И одного из них, самого сильного и могущественного, по имени Утер Пендрагон, все считали королём Англии – правителем юго-восточных земель.

Однажды Утер Пендрагон созвал на пышный пир самых доблестных рыцарей и самых красивых дам королевства. Среди гостей был и его давний соперник в борьбе за власть, могущественный герцог Горлойс Корнуоллский, прибывший на праздник вместе с женой – прекрасной леди Игрейной.

Увидев леди Игрейну, Утер страстно влюбился в неё, ибо была она так же добра и умна, как и прекрасна. Больше всего на свете захотелось королю жениться на ней, но дама была добродетельна и верна своему мужу. Возмущённый тем, что Утер Пендрагон добивается внимания его жены, герцог с супругой спешно и тайно покинул пир.

В ярости король приказал своим войскам осадить Тинтагель – родовой замок герцога, мрачную крепость на полуострове Корнуолл. Но во время осады от великой любви и разочарования Утер серьёзно заболел, и его приближённые боялись, что король может умереть.

В те времена в Англии жил знаменитый волшебник по имени Мерлин. Он был настолько могуществен, что мог превращаться в кого угодно, становиться невидимым и даже переноситься в любое место в мгновение ока. Утер послал к нему рыцаря за советом и помощью в делах любви. И вскоре Мерлин предстал перед ложем, на котором лежал больной король.

– Сэр, – сказал Мерлин, – мне ведомы все тайные желания вашего сердца. Леди Игрейна станет вашей женой. Но за это вы отдадите мне на воспитание своего первенца.

– Я согласен, пусть будет по-твоему, – ответил король.

– Сегодня же вы сможете проникнуть в замок и встретиться со своей любимой. Видом же вы будете, как герцог, и ни леди Игрейна, ни слуги не смогут отличить вас от него.

Поздно вечером исцелённый король и Мерлин направились к замку, но герцог Горлойс, заметив, как Утер покидает свой лагерь, выступил ему навстречу. Они сошлись в смертельной схватке, и король убил герцога Корнуоллского.

Лишь на следующий день леди Игрейна узнала о смерти супруга и удивилась этой вести, ведь она видела мужа ночью, когда тот уже должен был быть мёртв. Она решила сохранить встречу с принявшим обличье герцога в тайне.

Почти сразу после похорон герцога Корнуоллского Утер Пендрагон вновь признался в любви леди Игрейне, и на сей раз она была к нему благосклонна. Быстро сыграли свадьбу, и не было конца радости и веселью в замке короля. Тогда же по желанию Утера обвенчались и две

дочери Игрейны от первого брака. Старшая её дочь, Моргауза, вышла замуж за Лота, короля Оркнейских островов и Лотиана; средняя, Элейна, – за Нантреса, короля Гарлота. Младшую же, Моргану, которая была ещё ребёнком, отправили на воспитание в женский монастырь.

Когда пришло время королеве Игрейне произвести на свет дитя, в замке короля вновь объявился Мерлин и напомнил о данной Утером клятве:

– Когда родится у тебя ребёнок, не крести его и повели отдать его мне тайно через задние ворота замка.

Как пожелал Мерлин, так Утер и сделал. Через три дня у Игрейны родился мальчик, и король повелел взять дитя, запеленать его в золотое покрывало и отдать первому же нищему у задних ворот замка. Так ребёнок был передан волшебнику, и тот окрестил его у священника, дав наследнику имя Артур. Мерлин поручил мальчика заботам преданного королю рыцаря Эктора. Артур жил в его доме, и жена сэра Эктора вскормила его своим молоком наравне с собственным сыном по имени Кэй. И долгое время никто, кроме Мерлина и короля, не знал, что Артур – сын Утера Пендрагона.

Недолго жил король в счастье с прекрасной леди Игрейной. Прошло два года, и он тяжело заболел. Опе-

чаленные бароны послали за Мерлином. Волшебник прибыл в королевский замок и созвал всех знатных людей в покои короля.

– Я не могу излечить Утера Пендрагона, – сказал Мерлин и громко спросил короля: – Сэр, желаете ли вы, чтобы после вашей кончины королём стал ваш сын Артур?

Тут повернул голову Утер Пендрагон и молвил во всеуслышание:

– Я даю ему Божье и своё благословение, а когда он возмужает, повелеваю ему истребовать мою корону; а если того не сделает, да лишится он благословения.

С этими словами Утер умер и был похоронен с почестями, подобающими великому королю. Все его вассалы и леди Игрейна погрузились в великую скорбь и печаль.

И наступили ужасные времена, само существование королевства оказалось под угрозой. Каждый знатный человек считал себя достойным сделаться королём Англии. Соседние княжества затеяли между собой войны, по всей стране вспыхнули беспорядки, и враги, воспользовавшись этим, стали нападать на королевство.

Во время распрей почти все забыли о последней воле короля. Если бы кто-то и знал, где искать наследника, никто не захотел бы, чтобы страной правил ребёнок. Всё это предвидел Мерлин и потому решил воспитывать Артура подальше от завистливых баронов, пока тот не вырастет и не возмужает настолько, чтобы взойти на трон, удержать его и править мудро.

Так прошло много лет. Артур превратился в рослого юношу, научился скакать на лошади, биться на копьях и на мечах, обходиться с дамами и всему остальному,

что полагается уметь благородному рыцарю. Мерлин решил, что время пришло, и посоветовал архиепископу Кентерберийскому созвать всех знатных людей королевства на Рождество в Лондон, в собор Святого Павла – самую прекрасную церковь Англии.

– Ибо, – предрёк волшебник, – там произойдёт великое чудо, которое укажет всем, кто законный король этой страны.

Когда молящиеся вышли из храма после службы, они увидели в церковном дворе огромный квадратный камень, подобный мраморному надгробию. На камне стояла стальная наковальня, а в центр её был воткнут обнажённый меч, вокруг которого сверкали золотые письмена: «Кто вытащит сей меч из камня, тот и есть по праву рождения король над всей землёй английской».

Все дивились этому чуду, а лорды, желавшие завладеть короной, начали яростно спорить: каждый хотел первым испытать судьбу. Тогда архиепископ повелел каждому рыцарю по очереди, согласно старшинству и знатности, попытаться вытащить меч... Но сильнейшие из них не смогли даже пошевелить его.

– Нет среди нас короля, – сказал архиепископ. – Пусть во все края направят гонцов, которые расскажут о мече. В первый день нового года устроим турнир, в котором может участвовать любой, будь то рыцарь или простолюдин. Пусть каждый участник турнира попытает счастья и попробует вытащить меч из камня. А пока чудесное оружие будут охранять десять славных рыцарей.

В первый день нового года прибыли в Лондон рыцари со всей Англии. Были среди них сэр Эктор, лю-

бивший турниры и поединки, его сын Кэй, только что посвящённый в рыцари, и Артур, молочный брат сэра Кэя. Ранним утром в день турнира они оседлали коней и отправились к собору Святого Павла. Уже подъехав к ристалищу, сэр Кэй хватился меча, который оставил дома. Он попросил Артура вернуться за оружием.

– С превеликой охотой, – согласился Артур и во весь опор поскакал за мечом.

Однако дома юноша никого не застал: госпожа со всеми слугами отправились посмотреть турнир. Не найдя меча, Артур расстроился, ведь теперь его брат не сможет снискать славы в поединках. Огорчённый, он вдруг вспомнил, что видел какой-то меч, торчавший из камня посреди церковного двора. «Возьму-ка я этот меч, всё равно от него никакой пользы. Не могу же я допустить, чтобы брат мой, сэр Кэй, остался без оружия в такой день», – решил Артур и поспешил к собору.

На церковном дворе никого не было, охранявшие чудесный меч рыцари бросили свой пост и отправились на турнир. Не задерживаясь, чтобы прочитать надпись на камне, и ничего не зная о том, как мечом пытались завладеть многие, Артур спешился, одним движением руки вытащил меч из камня и поспешил к брату.

Сэр Кэй тут же узнал чудо-оружие, обрадовался и поспешил к отцу со словами:

– Смотрите, сэр, это тот самый меч из камня; значит, быть мне королём Англии!

Но сэр Эктор безмерно удивился и потребовал рассказать, каким образом его сыну достался меч.

– Брат мой Артур принёс мне это чудесное оружие, – отвечал сэр Кэй.

– А как ты добыл его? – повернулся Эктор к Артуру.

ВСЕ УВИДЕЛИ КАМЕНЬ, В ЦЕНТР КОТОРОГО БЫЛ ВОТКНУТ МЕЧ

– Дома я не нашёл меч сэра Кэя, поспешил к собору и выдернул этот меч из камня без всякого труда.

– Быть тебе королём этой земли, – торжественно произнёс сэр Эктор.

– Почему? – удивился Артур.

– Потому что так угодно Богу, – ответил Эктор. – Этот меч суждено было вытащить только тому, кто является законным королём Англии. Но сначала я хочу проверить истинность твоих слов.

И сэр Эктор поспешил с сыновьями на церковный двор.

– Дело нехитрое, – сказал Артур, подошёл к камню и воткнул в наковальню меч.

Эктор и Кэй попробовали вытащить оружие, тянули его изо всех сил, но не смогли даже сдвинуть.

– Теперь попытайся ты, – предложили они Артуру.

– Охотно, – ответил юноша и с лёгкостью вытянул меч во второй раз.

Тут сэр Эктор и его сын опустились перед Артуром на колени, почтительно склонили головы и поклялись в верности. Увидев это, Артур вскричал в испуге:

– Дорогой отец и милый брат, зачем вы стали на колени передо мной?

– Должен сказать вам, господин мой Артур, – ответил благородный рыцарь Эктор, – что, хотя я люблю вас как родного, вы мой приёмный сын.

И рыцарь рассказал, как по просьбе Мерлина он заботился об Артуре с младенчества. Юноша опечалился, узнав всю правду, и горевал о том, что разом потерял и отца, и мать, и брата.

Они отыскали архиепископа, и сэр Эктор рассказал ему, что произошло. Когда прелат выслушал эту историю и увидел чудесный меч в руках юноши, он сразу послал за рыцарями и баронами и повелел им собраться во дворе храма. При великом стечении людей Артур вернул меч на место и так же легко вытянул его обратно.

И тут вспыхнула распря: одни лорды приветствовали Артура как своего короля, другие разгневались, считая великим позором то, что ими будет править безвестный юнец. В конце концов было решено отложить дело до Пасхи, хотя никто, кроме Артура, не заявил права на трон и никто так и не смог вытащить меч из наковальни. У камня опять поставили десять рыцарей, чтобы те стояли на страже в церковном дворе днём и ночью.

На Пасху ещё больше баронов и лордов съехалось в Лондон, чтобы попытать счастья с мечом, и вновь только Артур преуспел в этом, что весьма расстроило многих. Но лордам опять удалось отложить решение – на этот раз до Пятидесятницы.

Но и на Пятидесятницу история повторилась: Артур единственный смог вытащить меч из наковальни, и случилось это перед лицом не только лордов, но и простых людей. И народ вскричал:

– Артур – наш король, и никто другой! Не допустим, чтобы медлили с решением дальше!

И все – богатые и бедные – пали перед Артуром на колени и молили простить их за то, что так долго не

признавали его королём. Он простил их; сначала его посвятили в рыцари, а затем короновали.

Артур поклялся перед лордами и народом править справедливо отныне и до конца дней своих. И первое, что он сделал, – выслушал жалобы на обиды, учинённые после смерти Утера Пендрагона, и повелел вернуть земли и замки тем, у кого они были отняты.

Своего воспитателя сэра Эктора король Артур наградил новыми землями, а сэра Кэя, которого горячо любил, сделал сенешалем своего двора и всего королевства. Для службы при дворе король отобрал лучших рыцарей страны и поселился с ними в замке Камелот, стараясь править мудро, чтобы вернуть в королевство мир, спокойствие и порядок.

Орден Круглого стола

Не все правители Британии признали власть короля Артура, не все желали подчиняться шестнадцатилетнему юнцу. После коронации в Лондоне молодой монарх отправился в соседний Уэльс, чтобы быть коронованным в древнем городе Карлион как правитель и этого края. В честь возведения на трон Артур объявил пышный пир.

На праздник прибыли шесть королей Уэльса со своими многочисленными рыцарями. Артур обрадовался их приезду и, думая, что они решили признать его власть, захотел одарить гостей щедрыми дарами. Но короли Уэльса грубо отвергли подарки Артура, заявив, что не примут ничего от безбородого юнца, не имеющего никаких прав на трон.

Молодой монарх разгневался, и войска Артура и королей Уэльса стали готовиться к битве. И тут в стане уэльсцев появился Мерлин. Обрадовались его появлению короли и поспешили спросить волшебника:

– Почему мы должны принять Артура как нашего законного правителя?

– Он законный сын короля Утера Пендрагона и Игрейны Корнуоллской. И даже если кто-то этому не

верит, всё равно Артур станет великим правителем не только Англии, но и Уэльса, Шотландии и Ирландии.

Удивились его словам короли. Многие их рыцари поверили волшебнику, но сами короли лишь посмеялись над Мерлином.

– Разве подобает нам бояться какого-то толкователя снов? – воскликнул один из них.

Но Мерлин не стал выслушивать оскорбления, с помощью чар он перенёсся в стан Артура и посоветовал королю обрушиться на непокорных уэльсцев со всей мощью.

– Но, сир, – предупредил Мерлин Артура, – не пускайте в ход свой чудесный меч, пока не увидите, что дело плохо. Только тогда обнажите его и бейтесь изо всех сил.

И напал король Артур со своими рыцарями на лагерь уэльсцев, и разил он своих врагов в самой гуще битвы, пока не убили под ним коня. Тогда достал Артур свой чудесный меч, и засиял тот над полем брани, и обратились враги в бегство. Это была первая из множества великих битв Артура. Он одержал победу и преследовал противников до тех пор, пока Мерлин не посоветовал ему прекратить погоню.

Король Артур вернулся с победой в Лондон, но был обеспокоен, зная, что шестеро уэльских королей, воевавших с ним, обязательно снова пойдут на него войной. И тут Мерлин дал ему мудрый совет.

– За морем, в Галлии, – сказал волшебник, – живут два брата, оба доблестные воины. Одного зовут Бан, король Бенвика, другого – Борс, король Галлии. В это самое время с ними воюет ещё более могущественный король Клаудас. Пошлите обоим братьям искусно со-

ДАЛ МЕРЛИН МУДРЫЙ СОВЕТ АРТУРУ

ставленные письма и пообещайте, что, если они поклянутся помочь вам победить ваших врагов, вы поддержите их в войне против короля Клаудаса.

Артур тут же послал надёжных гонцов, хорошо вооружённых и на добрых конях, за море. Послов английского короля приняли в Галлии с большими почестями. Король Бан и король Борс ответили королю Артуру, что прибудут к нему со всей возможной поспешностью.

Тем временем в Уэльсе шесть королей – врагов Артура заключили союз с ещё пятью британскими правителями. Все одиннадцать королей собрали величайшую армию, чтобы возобновить войну против Артура. Но не успели их рыцари вступить на земли Англии, как галльские воины Бан и Борс прибыли из-за моря со всеми своими вассалами.

И разразилась возле замка Бедгрейн жесточайшая битва. Весь день и всю ночь шло сражение, удача переходила от одной стороны к другой. И когда солнце осветило новый день, тысячи воинов короля Артура лежали мёртвыми на поле боя. Однако его враги были в ещё худшем положении, упорная борьба изнурила их. Тогда явился к Артуру Мерлин верхом на чёрном коне и предсказал:

– Из шестидесяти тысяч воинов лишь пятнадцать остались в живых. Настало время остановить битву. Вам сейчас не сломить одиннадцать королей, но и они не смогут продолжить войну. Ближайшие три года ваши враги не причинят вам беспокойства: их земли наводнили сарацины, они жгут и убивают без пощады.

Так окончилась страшная битва у замка Бедгрейн, одиннадцать королей поспешили домой, а король Артур по достоинству вознаградил своих верных рыца-

рей. Волшебник Мерлин же на некоторое время исчез, отправившись к своему наставнику по имени Блез. Этот колдун был могущественнее Мерлина. Он записал рассказ Мерлина о великой битве слово в слово. С тех пор все сражения, происходившие во время правления Артура, Блез заносил в свою летопись, чтобы в грядущие века люди знали о славных деяниях короля и его избранных рыцарей.

Вернувшись к Артуру в замок Бедгрейн, Мерлин предстал перед королём укутанным в чёрную овчину и с дикими гусями в каждой руке.

– Сир, не пожалуйте ли мне подарок?

– Почему я должен делать тебе подарок? – удивился король.

– Сир, – ответил Мерлин, – уж лучше вы отдайте мне в подарок то, чего нет у вас в руках, иначе утратите вы великие богатства. Ибо здесь, в этом самом месте, где велась великая битва, лежит упрятанное в землю бесценное сокровище.

Тут рыцари короля узнали Мерлина и засмеялись. Так волшебник потешил Артура и его свиту, указав место, где хранятся огромные сокровища. Артур столь щедро одарил галльских королей Бана и Борса, что те на

полученные в награду золото и серебро смогли нанять воинов и победить своего лютого врага короля Клаудаса.

Но перед тем как отправиться на родину, Бан и Борс вместе с английским королём поспешили в страну Камилард на помощь королю Лодегрансу и разбили его врагов. Лодегранс благодарил их за доброту и устроил галлам пышное чествование перед тем, как они отбыли к себе домой.

У короля Камиларда была прекрасная дочь по имени Гвиневера. С той минуты, как Артур впервые увидел девушку, он полюбил её всем сердцем. И когда в его землях вновь воцарился мир, он обратился к Мерлину за советом: Артур считал Гвиневеру прекраснейшей изо всех дев и достойнейшей королевского звания, но не желал выбирать жену без наставления волшебника.

– Красотой Гвиневера превосходит всех ныне живущих дев, однако я был бы рад, если б вы полюбили другую, мой господин, – ответил мудрый маг. – Но если мужчина отдал своё сердце, этого уже не изменить.

Волшебник Мерлин предвидел несчастья, которые принесёт этот брак королевству Артура, но не стал отговаривать короля.

Артур послал надёжных рыцарей во главе с Ланселотом Озёрным просить у Лодегранса руки его дочери. Король Камиларда с радостью согласился и пообещал подарить зятю не земли и богатство, в коих тот не испытывал недостатка, а знаменитый Круглый стол. Этот волшебный стол, хранящийся в Камиларде, некогда создал Мерлин для Утера Пендрагона.

Король Артур и принцесса Гвиневера с великой торжественностью обвенчались в лондонском соборе

Кентербери. Там же они были коронованы ко всеобщему ликованию.

В день своей свадьбы король Артур основал орден Круглого стола, которому суждена была вечная слава. За волшебным столом могли сидеть сто пятьдесят рыцарей. Первую сотню составили рыцари, прибывшие к Артуру в свите леди Гвиневеры. За оставшимися Артур послал Мерлина, наказав ему найти пятьдесят самых искусных и благородных рыцарей, которые дополнят орден.

Когда же рыцари по приглашению короля расселились вокруг Круглого стола, на сиденьях по волшебству

Мерлина загорелись магические буквы, составляющие имена избранных. Однако не все места вокруг Круглого стола оказались заполненными: одно сиденье долгое время оставалось пустым, надпись на нём гласила: «Гибельное место». По предсказанию Мерлина, этот стул оставлен для достойного из достойных, человека, не запятнанного ни одним грехом. В тот день, когда избранник присоединится к рыцарям Круглого стола, будет объявлена великая цель, которой послужат рыцари нового ордена.

Рыцари короля Артура с большой торжественностью принесли рыцарские обеты. Они поклялись повиноваться королю, не отказывать тем, кто просит милости, быть обходительными и услужливыми с дамами. Они пообещали помогать попавшим в беду и сражаться за правое дело, не думая о награде и не боясь смерти, потери рыцарского звания или утраты милости Артура. Король приказал рыцарям Круглого стола собираться каждую Пятидесятницу, чтобы рассказать о подвигах, которые каждый из них совершил за год.

И рыцари разъехались по всей Британии и даже отправились в другие страны – исправлять неправды человеческие и помогать притесняемым, чтобы, когда придёт время поведать о своих деяниях, рассказать о достойных подвигах пред всем собранием Круглого стола.

Рыцарь Источника и меч Экскалибур

Однажды короля Артура стали тревожить вещие сны и видения. Ему снились ужасные драконы и змеи, которые заполонили его страну и истребили народ, а монарх никак не мог настичь их и расправиться с этой напастью. Тяжело было на душе короля, и, чтобы отвлечься, Артур решил отправиться на охоту. Только въехал он со своими рыцарями в лес, как увидел впереди матёрого оленя. Артур пришпорил коня и, обогнав свиту, бросился преследовать благородное животное. Несколько раз он едва не настигал оленя, но в конце концов его конь, измученный долгой погоней, пал.

Сел Артур на землю у журчащего ручья и погрузился в думы. Вдруг услышал он громкий шум и увидел самого диковинного зверя, какого только видели на свете. Голова у твари была змеиная, тело – как у леопарда, ноги – львиные, а копыта – как у оленя. Зверь подошёл к источнику и стал пить с таким шумом, будто лаяла дюжина гончих псов, преследующих добычу. Осушив

источник до дна, тварь, не обратив внимания на Артура, повернулась и ушла в чащу.

И тут же сморил короля Артура глубокий сон, а когда он проснулся, рядом стоял пеший рыцарь. Незнакомец спросил, не пробегал ли мимо Рыкающий Зверь.

– Я видел его, – отвечал король. – А зачем он тебе?

– Я давно преследую этого Зверя, – объяснил рыцарь, – и провёл в погоне уже двенадцать месяцев. Сегодня я почти настиг тварь, но моя лошадь пала замертво. Ах, если бы у меня был ещё один конь!

В этот момент как раз подоспела свита короля, и к Артуру подвели свежего коня. Увидев это, преследователь Зверя стал умолять короля подарить ему лошадь.

– Ну уж нет, – решил вдруг Артур, – лучше я сам поймаю этого Зверя Рыкающего.

– Глупец! – сказал рыцарь. – Никто не сможет настичь тварь, кроме меня или моего ближайшего родственника.

И с этими словами рыцарь вскочил на королевского коня, пришпорил его и поскакал прочь. В ярости Артур закричал вслед обидчику:

– Давай сразимся, чтобы узнать, кто из нас более достоин владеть этим конём, ты или я!

В ответ ветер донёс до короля слова рыцаря, уносящегося в лес во весь опор:

– На этом самом месте, у источника, ты найдёшь меня, когда захочешь!

Артур вернулся в Камелот в великом гневе из-за незнакомца, который сперва забрал себе королевского коня, а затем издевательски принял вызов на бой.

Спустя некоторое время пришёл к королю юный оруженосец по имени Грифлет и просил о милости.

РЫКАЮЩИЙ ЗВЕРЬ ПОДОШЁЛ К ИСТОЧНИКУ

– Чего ты хочешь? – спросил у него монарх.

– Сэр, – отвечал Грифлет, – я молю вас посвятить меня в рыцари.

– Ты слишком юн, чтобы принять такое высокое звание, – сказал ему король.

Но оказалось, что Грифлет желает сразиться с рыцарем, что разбил свой шатёр в лесу у источника и бросает вызов каждому, кто едет мимо. Артур понял, что этот незнакомец – не кто иной, как преследователь Рыкающего Зверя, ускакавший на его коне.

– Что ж, – решил Артур, – раз таково твоё желание, Грифлет, быть тебе рыцарем, но ты должен поклясться, что после схватки сразу вернёшься в Камелот, не вступая с рыцарем Источника в препирательства. И если ты пострадаешь в сражении, я сам вызову этого воина на поединок.

Посвящённый в рыцари Грифлет поспешно сел на коня и поскакал к лесному ручью. Подъехав, увидел он, что разбит у воды богато изукрашенный шатёр, рядом с которым на дереве висели разноцветный щит и тяжёлое копьё. Ударил Грифлет в щит с такой силой, что тот вместе с копьём упал наземь со страшным грохотом. В тот же миг из шатра вышел могучий рыцарь, облачённый в доспехи, и, заметив, что бросает ему вызов сущий юнец, стал отговаривать молодого воина от поединка. Но Грифлет был непреклонен.

Понеслись рыцари друг другу навстречу с копьями наперевес. И столкнулись: оружие Грифлета разлетелось в мелкие щепки, копьё же рыцаря Источника пробило щит юноши и вонзилось Грифлету в грудь с левой стороны. Грифлет, тяжело раненный, упал с коня. Его соперник в глубокой печали спешился и расстег-

нул шлем юноши, чтобы тот мог дышать. Потом рыцарь Источника посадил Грифлета с обломком копья в груди на коня и направил животное домой, ко двору Артура.

– У тебя храброе сердце, – сказал на прощание победитель, – из тебя получился бы славный рыцарь.

Артур разгневался, узнав о ране, нанесённой сэру Грифлету. Поручив юношу заботам искусных лекарей, король оседлал коня и поспешил к шатру у ручья.

– По какому праву ты не даешь никому проехать без поединка? – обратился Артур к рыцарю Источника. – Повелеваю тебе оставить этот обычай!

– Никто не смеет мне указывать, – ответил рыцарь, не узнав короля, чьё лицо было закрыто шлемом, – а кому не по душе мой обычай, пусть в схватке докажет свою правоту.

И тут же сшиблись воины с такой силой, что копья их сломались. Тогда спешился рыцарь Источника и принёс из шатра ещё два копья: одно он предложил Артуру, другое взял себе. Но копьё Артура не выдержало следующего удара, а сам король был сбит с лошади на землю.

Продолжили рыцари сражаться пешими на мечах. Наконец рыцарь Источника мощным ударом рассёк меч Артура надвое, оставив короля безоружным.

– Сдавайся или умрёшь! – прокричал рыцарь.

– Сдаваться тебе я не намерен! – ответил король.

Одним прыжком Артур бросился на противника и повалил его наземь. Но рыцарь Источника, собрав все силы, перекатился и подмял короля под себя, а затем замахнулся мечом, чтобы отрубить сопернику голову. И тут возле воинов возник Мерлин, который с помощью волшебства перенёсся к месту схватки.

– Рыцарь, удержи руку! – сказал маг. – Перед тобой король Артур, и если ты погубишь его, навлечёшь на королевство такие беды, какие ещё ни одна страна не видывала.

Услышав, что он сражается с самим королём, рыцарь Источника воскликнул:

– Нет, лучше мне прикончить его. Если я сохраню королю жизнь, разве помилует он того, кто с ним так жестоко бился?

Но рыцарь Источника не успел нанести смертельный удар: Мерлин колдовством наслал на него глубокий сон. Перевязав раны короля Артура, он поторопил своего венценосного господина скорее сесть на коня и уехать. Но король, разглядев, что его храбрый враг лежит неподвижно, как мертвый, вскричал:

– Что же ты наделал, Мерлин? Неужто ты своим колдовством погубил отважного рыцаря? Ведь второго такого и на свете нет. Я бы многое отдал, чтобы он остался жив!

– Не бойтесь, государь, – отвечал чародей, - рыцарь просто спит. Он ещё послужит вам верой и правдой.

Его зовут Пелинор, и в будущем он женится на вашей родственнице, а двое его сыновей станут верными вашими рыцарями. Имена же их будут Персеваль и Ламорак Уэльсский.

Тогда Артур успокоился и позволил Мерлину отвезти себя к искусному во врачевании отшельнику. Тот ухаживал за королём так усердно, что через три дня раны затянулись. Но Артур был сильно расстроен потерей меча, который сломался в схватке с Пелинором, и не хотел возвращаться в Камелот безоружным.

– Недалеко отсюда находится чудесный меч, равного которому нет на свете. Я помогу вам получить его, – сказал Мерлин.

И они пустились в путь: пересекли поле, проехали через лес и достигли берега большого и светлого озера, воды которого сверкали в лучах заходящего солнца. И видит король: посреди озера торчит рука, одетая в рукав белого шёлка, и в руке той меч с богато украшенной рукоятью. А навстречу путникам идёт по воде озера прекрасная девушка.

– Кто это? – спросил Артур в великом изумлении.

И Мерлин отвечал ему:

– Это Владычица Озера. Глубоко под водой, так, что смертный глаз не различит, скрыта скала, а на скале стоит её прекрасный дворец. Говорите с ней любезно, господин, и она отдаст вам меч, ей принадлежащий.

Владычица Озера приблизилась к королю и приветствовала его:

– Сэр, я приготовила для вас волшебный меч. Если вы отдадите мне в дар то, что я попрошу, вы получите чудесное оружие.

– Клянусь, – сказал Артур, – что подарю вам всё, что бы вы ни попросили.

– Тогда можете взять меч вместе с ножнами. А когда придёт срок, я спрошу с вас обещанный дар, – ответила девушка.

Артур увидел в камышах у берега небольшую барку. Путники ступили в волшебную лодку, и та заскользила по волнам озера. Вскоре они подплыли к руке с мечом, и Артур схватил чудесное оружие. Рука тотчас же скрылась под водой, а барка поплыла к берегу.

На обратном пути Артур вынул меч из ножен и дивился на искуснейшую выделку клинка и рукояти, которая была усажена драгоценными камнями. На клинке были вырезаны загадочные письмена, и король попросил Мерлина растолковать их.

– На одной стороне написано: «Храни меня», – прочитал старец, – а на другой: «Брось меня».

– И что же мне делать? – спросил Артур.

– Храните его, – ответил Мерлин. – Время бросить его ещё не пришло. Этот добрый меч зовется Экскалибур, или Режущая Сталь, и будет он верно служить вам. Но скажите, государь, что вам больше нравится – меч или ножны?

– Меч мне нравится больше.

– Напрасно. Ножны стоят десяти таких мечей, ибо пока они будут у вас на боку, вы не прольёте ни капли крови, как бы тяжело ни были ранены. Так что держите их всегда при себе.

Так король Артур обрёл меч Экскалибур, который долго служил ему верой и правдой. С мечом он побеждал в самых тяжелых битвах, ибо клинок этот обладал таинственной силой, перед которой никто не мог устоять.

Когда король Артур и Мерлин вернулись домой, в замке было устроено пышное празднество. А услышав рассказ короля о приключениях, рыцари дивились, что он подверг свою жизнь такой опасности. Однако в один голос сказали, что рады служить королю, который легко рискует жизнью и рад пуститься в приключения, словно простой рыцарь.

Вскоре ко двору прибыл сэр Пелинор. Он смиренно просил у короля прощения, и тот не только милостиво простил его, но и посмеялся над своими злоключениями. Затем Артур посвятил сэра Пелинора в рыцари Круглого стола, и с тех пор тот верно служил ему и сражался только за правое дело, защищая людей, попавших в беду.

Судьба Мерлина и Экскалибура

Множество битв выиграл король Артур благодаря своему доброму мечу Экскалибуру, но пуще всего берёг он ножны, ибо обладали они волшебной силой, защищая владельца от смертельных ран.

Будь старый волшебник Мерлин всегда подле Артура, чтобы в любой момент прийти на помощь мудрым советом, – не страшны были бы королю самые большие опасности. Но как ни был мудр и искусен в колдовстве Мерлин, не мог и он избежать судьбы.

Появилась однажды при дворе Артура прекрасная собой девица, знакомая с ворожбой и магией. Звали её Вивиен, и служила она Владычице Озера. Обнаружив, что Мерлин превосходит её в волшебстве, решила Вивиен завоевать любовь мага. И настолько преуспела в том, что чародей стал её покорным рабом и был готов выполнить её малейшие желания. На самом-то деле

Вивиен была равнодушна к старику – она просто хотела овладеть секретами его чар. Так что поначалу она была с Мерлином мила и услужлива, покуда не узнала все его колдовские тайны и не стала более могущественной волшебницей, чем он.

Тогда Мерлин сказал королю Артуру, что его волшебная сила вскоре иссякнет, и будет он погребён заживо, и никакие чары не помогут ему. Вновь наказал волшебник королю беречь меч и ножны как зеницу ока и предрёк, что их украдёт у него женщина, которой Артур больше всего доверяет.

Так Мерлин предсказал свою кончину, а Артур в смятении слушал зловещие речи своего надёжного советника и молил его попытаться обмануть свой рок с помощью волшебства. Но Мерлин покачал головой и печально проговорил: «Нет, это невозможно».

Вскоре Вивиен покинула Камелот, и влюблённый Мерлин последовал за ней. Они переплыли море и прибыли в страну Бенвик в Галлии, где правил король Бан – тот самый, что помог Артуру в сражении с одиннадцатью королями. Здесь Мерлин встретил юного Ланселота, сына короля Бана. Волшебник предсказал, что из этого отрока вырастет муж, о чьей доблести узнает весь христианский мир и чья слава будет бессмертна.

Во время путешествия Вивиан уже устала от ухаживаний мага и мечтала от него избавиться, но прежде она заставила его поклясться, что Мерлин никогда не употребит против неё своё волшебство. Она много раз пыталась выпытать у него заклинание, с помощью которого человека можно было заточить в любом месте так, чтобы он не мог освободиться. Но Мерлин отказывался

открывать эту тайну, так как знал, что ведьма обратит заклинание против него самого, но в конце концов он сдался. Однажды Вивиан стала упрашивать волшебника поднять огромный валун, и когда тот выполнил её просьбу, она хитростью заставила мага встать под камнем. Мерлин так и сделал, и тогда служанка Владычицы Озера произнесла заклинание, которому у него же и научилась. Она начертила на земле колдовской круг и заточила волшебника под огромный валуном.

Так сбылось предсказание Мерлина о себе самом, и больше его никто никогда не видел. Артур же лишился мудрого советника, и до конца жизни не довелось ему встретить другого такого верного помощника. Король часто размышлял о предсказаниях старого волшебника. В конце концов он решил спрятать меч Экскалибур и ножны в надёжном месте, раз уж Мерлин так настойчиво просил беречь их.

К этому времени сестра короля Моргана уже вышла замуж за одного из рыцарей Круглого стола, короля земли Гоор Уриенса. Она была женщина мудрая и могущественная и столь искусная в колдовстве, что многие страшились её. Моргане-то Артур и отослал ножны, попросив сохранить их для него.

Узнав о волшебной силе меча Экскалибура и его ножен, Моргана страстно возжелала завладеть чудесным оружием. Она мечтала распорядиться им по своему разумению и вручить тому, кому сама захочет. Она даже решила найти способ погубить короля, чтобы уж наверняка избежать наказания за кражу его доброго меча. И вскоре Моргане представился шанс завладеть Экскалибуром.

Однажды Артур отправился охотиться в леса близ Камелота. Меч ему был не нужен, и он оставил его

ВИВИАН ЗАТОЧИЛА МЕРЛИНА ПОД ОГРОМНЫМ КАМНЕМ

дома, взяв только охотничье копьё. С ним поехали два преданных рыцаря: сэр Уриенс, муж Феи Морганы, и сэр Акколон Галльский. Втроём они погнались за большим белым оленем и преследовали его весь день, но не смогли настичь. Тогда король Артур сказал спутникам:

– До ночи нам не добраться до Камелота, придётся найти место для ночлега.

Охотники двинулись на поиски ночлега и вышли на берег большого озера, на волнах которого покачивалась небольшая барка. Она вдруг поплыла прямо к рыцарям и пристала к песчаному берегу.

– Оставим своих коней в лесу и взойдём на борт, – предложил Артур.

К тому времени наступила тёмная ночь, и барку внезапно осветили факелы, укреплённые на бортах. Король Артур и его спутники взошли на корабль и увидели, что он богато убран шелками. Внезапно появились двенадцать дев и отвели путников в прекрасные покои, где был накрыт стол с изысканными винами и яствами. Рыцари отведали угощение и вдруг почувствовали страшную усталость и уснули крепким сном. А наутро произошло великое чудо: они проснулись в разных местах.

Сэр Уриенс оказался дома, подле своей жены Феи Морганы, сэр Акколон очутился в Камелоте, а король Артур очнулся в сырой и мрачной темнице, где отовсюду слышались стенания и жалобы.

Когда король пришёл в себя от изумления, он огляделся и увидел, что находится в заточении вместе с двадцатью другими рыцарями.

– Кто вы такие, кем и почему заточены здесь? – спросил Артур.

– Сэр, я охотно расскажу вам об этом, – ответил один из узников. – Хозяин этого замка – сэр Дамас, коварнейший из рыцарей, когда-либо живших на свете, хитрый и лживый предатель. У него есть враг, который вызвал его на поединок. Но Дамас слишком труслив, чтобы сражаться. Он ищет рыцаря, который согласится биться насмерть вместо него. Никто не желает этого делать, поэтому сэр Дамас со своими людьми сидит в засаде и хватает всех рыцарей, проезжающих мимо его владений. Нас держат в тюрьме, пока кто-нибудь не согласится сражаться на поединке. Мы отказались, и он держит нас взаперти в этой омерзительной темнице. Все мы скоро умрём от голода, если кто-нибудь не вызволит нас отсюда.

– С кем же враждует этот сэр Дамас? – спросил король.

– Никто из нас не знает этого, – ответил рыцарь.

Но не успели узники закончить разговор, как в темницу вошла девица и, подойдя прямо к Артуру, спросила:

– Сэр, будете ли вы сражаться за моего господина? Если вы согласитесь, я тотчас же распоряжусь выпустить вас из тюрьмы, но если откажетесь, вы никогда не покинете её стен и умрёте здесь мучительной смертью.

– Плохо, – сказал Артур, – что я вынужден драться за того, кого не знаю, к тому же неизвестно по какому поводу. Однако же лучше сразиться с добрым рыцарем, чем умереть в тюрьме. Я согласен разрешить спор вашего господина, если он поклянётся отпустить всех этих рыцарей на свободу.

– Я ручаюсь, что сэр Дамас отпустит их, – сказала девица. – Кроме того, вам сейчас же дадут всё необходимое для битвы: коня, доспехи и добрый меч.

Через некоторое время пленников отпустили, а короля Артура повели в прекрасную залу, где его подготовили к битве и вооружили. Он уже собрался сесть на коня, но тут прискакал посланец от его сестры, Феи Морганы:

– Моя госпожа, узнав, в какую беду вы попали, приказала мне спешно доставить вам этот меч!

Король обрадовался, ибо не сомневался, что Моргана прислала его верный клинок Экскалибур.

Когда приготовления были завершены, Артура проводили к месту битвы. Его противником оказался неведомый рыцарь в чёрных доспехах, с опущенным забралом и без девиза на щите. Воины приветствовали друг друга и разъехались по разным сторонам поля. Пришпорив коней, противники понеслись галопом в центр ристалища. Копья ударили в щиты с такой силой, что оба рыцаря вылетели из сёдел и упали на землю. Мигом вскочили они на ноги и, обнажив мечи, с яростью обрушили друг на друга мощные удары.

Но в разгар битвы Артур почувствовал, что меч, никогда его не подводивший, затупился и разит не так сильно, как раньше, тогда как меч его противника с каждым ударом наносил ему глубокие раны. Артур

едва держался на ногах. Тогда король понял, что его предали: в его руках был не Экскалибур. Израненный и изнурённый, Артур продолжал биться, пока силы окончательно не покинули его. В конце концов неизвестный рыцарь поднял свой меч и обрушил его на соперника с такой силой, что Артуров клинок переломился пополам, и в руке короля осталась лишь рукоять с коротким обломком лезвия.

– Сдавайся! – крикнул рыцарь в чёрных доспехах.

– Убей меня, если сможешь, но сдаться ты меня не заставишь! – воскликнул Артур.

Собрав последние силы, король размахнулся обломком меча и ударил соперника с такой мощью, что свалил врага с ног и выбил из рук меч. Артур тотчас схватил клинок и как только взялся за рукоять, тут же почувствовал, что это и есть добрый меч Экскалибур.

– Долго же ты не был со мной, – воскликнул король, – и тем причинил мне много вреда!

Затем, заметив на боку врага ножны, Артур схватил их и отбросил как можно дальше, чтобы их волшебство больше не защищало чужака.

– Предлагаю тебе сдаться! – закричал король. – Не то я непременно тебя убью!

– Прикончи меня, если хочешь, – отвечал ему противник. – Хотя не встречал я воина лучше тебя, но сдаться не могу, ибо поклялся биться насмерть.

И тут Артуру показалось, что видел он раньше этого рыцаря и что он ему знаком:

– Отвечай, из какой ты страны и какому королю служишь?

– Я служу при дворе короля Артура, а имя моё – Акколон Галльский.

– Знай же, что я – король Артур, твой господин. Как вышло, что ты предательски поднял на меня оружие и тяжко ранил моим же мечом?

Но Акколон, охваченный раскаянием и страдающий от ран, потерял сознание, ничего не ответив. Король же приказал доставить его и себя в соседнюю монашескую обитель, где их раны могли исцелить.

Монахини усердно и терпеливо ухаживали за рыцарями, и король вскоре поправился. Сэр Акколон, однако, потерял в битве много крови и спустя несколько дней умер. Перед смертью он поведал Артуру, как случилось, что он вышел на злосчастный бой со своим сюзереном.

– Наутро после того, как мы уснули на волшебной барке, я проснулся в Камелоте. Я лежал возле глубокого колодца, в нескольких дюймах от края. И тут явился передо мной карлик с огромным ртом и плоским носом. Он поклонился и сказал: «Меня прислала моя госпожа, королева Фея Моргана. Она приказала поведать вам, что ваш господин, король Артур, брошен в ужасную темницу и не увидит света дня, пока не сыщется рыцарь, чтобы сразиться за него с хозяином того замка, где его держат. Для того госпожа шлёт вам Экскалибур, меч Артура, и ножны, которые помогут вам одержать верх в битве и спасти нашего короля». Я поверил карлику и поспешил сюда сражаться от вашего имени, как я думал, с сэром Дамасом, но теперь понимаю, что это было вероломное предательство и что этот сэр Дамас и Фея Моргана сговорились убить вас.

Преисполнился король Артур гнева, послал за сэром Дамасом и приказал ему:

– Отвечай, зачем ты хотел убить меня?

ЯВИЛСЯ ПЕРЕД АККОЛОНОМ КАРЛИК

– Сказать по правде, я не хотел этого, – ответил трусливый рыцарь, – я искал воина, чтобы он сразился с моим младшим братом Онтлаком, раз уж я не вышел статью и силой. Брат отобрал у меня часть владений, и я хотел вернуть их. Но я никого не мог найти и совсем было отчаялся, но тут королева Моргана дала знать, что послала сюда человека, который сразится за меня. Уверяю, я не знал, что вы Артур, и считал вас безвестным странствующим рыцарем. Итак, мой господин, я не виновен в этом деле, ибо не знал я, что вы король.

Но Артур не мешкая отправился к сэру Онтлаку, который оказался благородным и достойным рыцарем и поведал королю свою историю.

– Сэр, – объяснил Онтлак, – молю простить меня за то, что я стал, хотя и невольно, причиной вашего несчастья. Как вам известно, я вызвал на поединок моего брата, сэра Дамаса. Он же, не желая рисковать жизнью, нашёл доброго рыцаря и сказал мне готовиться к битве, которая разрешит спор о наследстве. Я крайне опечалился, ибо только что был ранен стрелою и едва мог носить доспехи. Случилось так, что благодаря чарам Морганы сэр Акколон оказался в моём доме. Он и вызвался выйти на битву вместо меня. У него были Экскалибур и ножны, так что он не сомневался в своей победе. Вышло, что вы, мой господин, и сэр Акколон, не узнанные друг другом, дрались, решая спор двух братьев.

– Поезжайте со мной в Камелот, – сказал король, которому по сердцу пришлись речи младшего брата, – и там я приму вас в рыцари Круглого стола, ибо вы храбрый и благородный юноша.

Сэра Дамаса король Артур назвал трусом и предателем и приказал старшему брату передать младшему часть своих земель.

– Кроме того, – повелел король рыцарю Дамасу, – под страхом смерти я запрещаю тебе нападать на странствующих рыцарей, что проезжают мимо твоего замка, и приказываю возвратить оружие и имущество тем двадцати рыцарям, которые томились в твоей темнице, и впредь жить мирно.

Из страха перед королём, хотя и неохотно, сэр Дамас отдал брату справедливую долю наследства. С тех пор он не совершал злодеяний, однако до самой смерти оставался трусливым грубияном, недостойным своего имени и титула, тогда как сэр Онтлак показал себя доблестным рыцарем и всю жизнь верно служил королю Артуру.

Предательство Феи Морганы

Моргана, узнавшая, что её измена раскрыта, а заговор против короля Артура провалился, не оставила попыток навредить своему брату. Накануне его возвращения в Камелот колдунья предстала перед королевой Гвиневерой с такими словами:

– Молю вас, позвольте мне уехать в родные края.

– Мне жаль отпускать вас, – ответила королева. – Прошу вас, останьтесь ненадолго, ведь король Артур, мой муж и ваш брат, вскоре вернётся в Камелот. Если вы задержитесь, то сможете встретить его.

– К несчастью, я не могу медлить, потому что получила тревожные вести и должна немедленно вернуться в своё королевство.

– Тогда я, конечно, отпускаю вас. Поезжайте, – вздохнула Гвиневера.

На следующий же день Моргана встала до рассвета и, оседлав коня, уехала из Камелота. Колдунья намеревалась подстеречь короля Артура и хитрым обманом вновь завладеть мечом Экскалибуром и ножнами. Она скакала день напролёт и большую часть ночи, а к полудню второго дня добралась до монастыря, где в то

время находился Артур. Он почти уже выздоровел после тяжёлого боя с сэром Акколоном, но был ещё слаб.

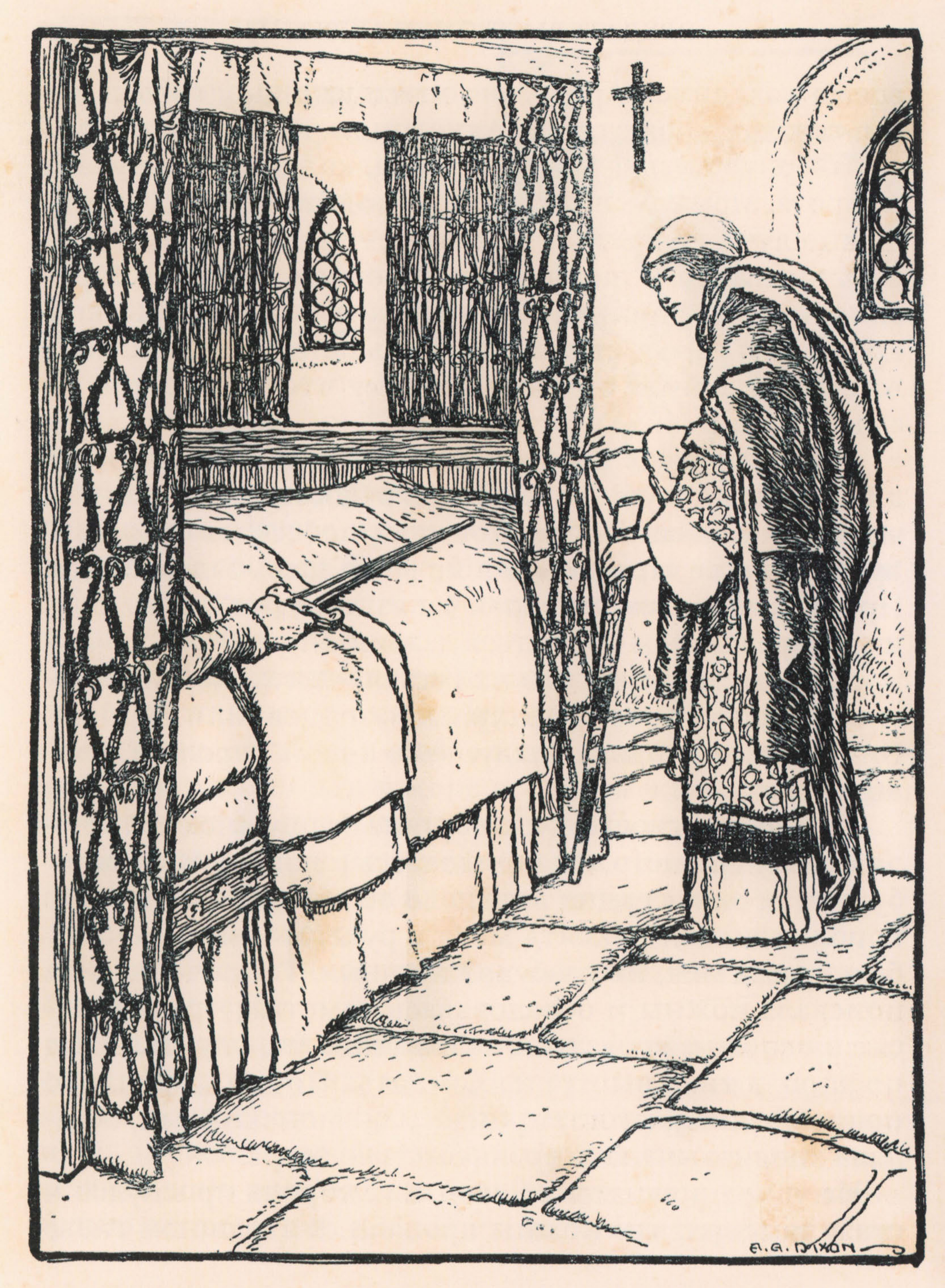
Завернувшись в тёмный плащ, колдунья постучала в ворота. Монахини гостеприимно встретили её, предложив лучшие яства и напитки, – так они привечали всех путников. Отдохнув после дороги, Моргана спросила, нет ли в монастыре других путешественников, кроме неё. Ей ответили, что здесь остановился король Артур, но сейчас он спит, потому что трое суток не смыкал глаз.

– Неужто здесь пребывает мой драгоценный господин, король Артур? – с деланной радостью воскликнула чародейка. – Как бы мне хотелось побеседовать с ним! Будить его не стоит, да и я не могу здесь задержаться. Прошу, позвольте мне хотя бы взглянуть на него, спящего, прежде чем пуститься дальше в путь!

Монахини, узнав, что их гостья – жена короля Уриенса и сестра самого Артура, не заподозрили дурного. Они охотно пустили колдунью в покой короля и оставили там одну.

Добившись своего, Фея Моргана бесшумно скользнула к ложу спящего. Она огляделась в поисках Экскалибура, и её злое сердце вскипело от досады и отчаяния: король сжимал рукоять меча в руке, и никто не смог бы украсть меч, не разбудив хозяина. Тогда чародейка поискала ножны и обрадовалась, заметив, что они висят в изножье кровати. Она схватила их, спрятала под плащом и тихо вышла из комнаты. Потом, торопливо попрощавшись с гостеприимными монахинями, оседлала коня и умчалась прочь быстрее ветра.

Не успел простыть её след, как король проснулся и сразу заметил, что ножны пропали. В страшном гневе

МОРГАНА СХВАТИЛА НОЖНЫ И ТИХО ВЫШЛА ИЗ КОМНАТЫ

он собрал всех обитательниц монастыря и стал спрашивать, кто заходил в его опочивальню.

– Сир, – отвечали перепуганные монахини, – никто не входил туда, кроме вашей сестры Феи Морганы. Она желала хотя бы посмотреть на вас, раз уж не могла остаться в обители до вашего пробуждения.

– Увы! – закричал Артур. – Так-то вы оберегали меня, пустив в мои покои предательницу! Ведь предала меня сестра, жена моего верного рыцаря сэра Уриенса.

– Мы не осмелились ослушаться приказа госпожи, – сказали монахини.

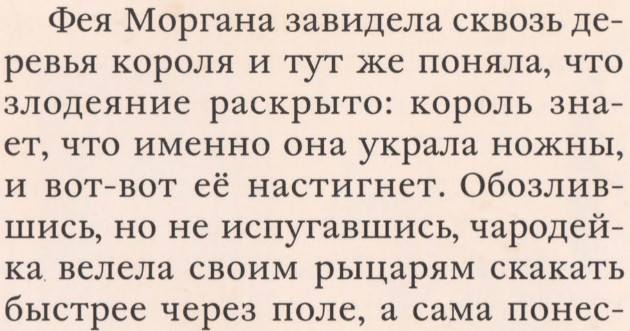
– Охотно верю, что вы не желали мне зла, – ответил король, – но больше здесь не останусь. Дайте мне лучшего из ваших коней да попросите сэра Онтлака поехать вместе со мной.

Тем временем королева-предательница, спешно удаляясь от монастыря, повстречала сорок рыцарей, которые служили ей, и приказала сопровождать её в родной замок. Колдунья объяснила, что её, королеву Гоора, преследуют враги.

Король Артур и сэр Онтлак бросились спасать ножны меча Экскалибура и поехали по следам Феи Морганы. Вскоре они встретили бедного пастуха и спросили его, не проезжала ли мимо богато одетая дама.

– Недавно здесь проехала дама в сопровождении сорока рыцарей, – ответил старик. – Они направились вон в тот лес.

Король щедро наградил пастуха и поспешил в указанном направлении. Въехав в лес, Артур и сэр Онтлак пришпорили коней и увидели вдалеке даму в сопровождении всадников. Те уже выбрались из чащи и скакали по широкому полю, лежавшему за лесом.

Фея Моргана завидела сквозь деревья короля и тут же поняла, что злодеяние раскрыто: король знает, что именно она украла ножны, и вот-вот её настигнет. Обозлившись, но не испугавшись, чародейка велела своим рыцарям скакать быстрее через поле, а сама понеслась во весь опор к глубокому и мрачному озеру неподалёку. Вытащив ножны из-под плаща, она размахнулась изо всех сил и зашвырнула их в самое глубокое место озера. Чудесные ножны тут же пошли на дно, и с тех пор ни один человек не видел ножны Экскалибура.

Пришпорив скакуна, Моргана догнала своих рыцарей и устремилась вместе с ними в долину, усеянную огромными валунами. Король Артур и сэр Онтлак почти уже догнали кавалькаду, но тут колдунья приказала спутникам рассеяться между камней и силами своих чар обратила в камень их и себя вместе с лошадьми. Никто не смог бы отличить, где настоящие валуны, а где люди и кони.

Король Артур и его спутник обыскали всю долину из конца в конец, но не обнаружили и следа Морганы и её свиты. Утомившись, они прекратили поиски и вернулись в монастырь. Оставив поиски ножен, они отправились в Камелот, где королева Гвиневера и все бароны встретили их с великой радостью.

Когда Артур покинул долину камней, злая королева расколдовала себя и своих рыцарей, вернув всем истинный облик. Вернувшись в страну Гоор, Моргана занялась укреплением своих замков и городов: она боялась, как бы король Артур не пошёл на неё войной в отместку за причинённое зло. Пока её королевство готовилось к нападению, Фея Моргана решила умертвить брата хитрым колдовством.

В тот самый день, когда король Артур в сопровождении юного сэра Онтлака вернулся в Камелот, туда прибыла девица от Феи Морганы. Девушка привезла с собой мантию, богаче которой никто при дворе не видывал. Накидка была искусно вышита и усеяна драгоценными камнями, и сам король Артур дивился её великолепию.

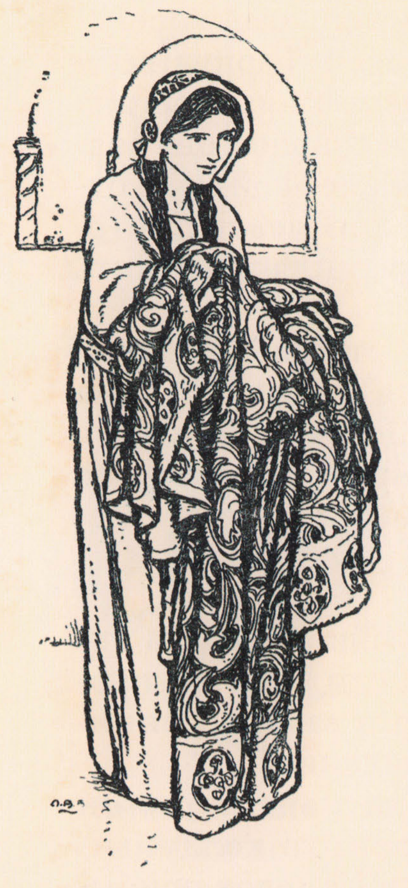
– Сир, – сказала девица, – сестра ваша прислала эту мантию и просит принять её в дар. Леди Моргана просит у вас прощения за всё, в чём перед вами провинилась, и желает искупить свои преступления.

Королю понравилась сверкающая мантия, но он боялся принимать дорогой подарок от колдуньи-предательницы. Пока он колебался, в Камелот прибыла другая девушка и попросила позволения поговорить с королем наедине. Она назвалась посланницей Владычицы Озера.

– Говори, – молвил Артур.

– Сир, умоляю, не надевайте мантии, которую принесли вам, – сказала гостья, – и не давайте сделать это никому из ваших рыцарей. Пусть сначала накинет мантию та, кто её привезла.

– Как ты советуешь, – ответил король Артур, – так и поступим.

Он велел привести девицу, посланную Феей Морганой, и приказал:

– Надень сама мантию, что ты привезла.

– Нет, – отвечала она, – мне не пристало носить королевское одеяние.

Тут Артур разгневался:

– Клянусь честью, ты наденешь мантию прежде, чем она окажется на моих плечах или на плечах кого-либо из моих людей!

И несмотря на ее протесты, король силой заставил девушку надеть мантию. Не успела посланница Морганы это сделать, как вспыхнули пламенем и она сама, и драгоценное одеяние и тут же рассыпались пеплом.

Король пришёл в страшную ярость, однако счёл недостойным мстить своей сестре, хотя она и сделала ему много зла. Но больше Фею Моргану не видели в Камелоте, да и она сама ни разу с тех пор не замышляла зла против короля.

Всю долгую жизнь король Артур берёг меч Экскалибур, который больше никто не пытался украсть. Но ножны от меча по сей день лежат, недоступные смертным, в глубинах тёмного и мрачного озера.

Во времена царствования Артура жил на свете король по имени Мелиодас, и правил он страной Лионесс, у южного побережья полуострова Корнуолл. Был он женат на сестре короля Марка Корнуоллского по имени Елизавета, прекрасной и благородной даме. Она любила супруга всем сердцем, а он почитал её более других женщин. В это же время при дворе Мелиодаса жила одна дама, колдунья, которая давным-давно любила короля Лионесского, но никакими силами не могла добиться взаимности. Мелиодас был страстный охотник. И вот однажды, когда он поехал в лес, чтобы загнать дичь, колдунья с помощью чар заманила его в старый замок и сделала своим пленником.

Когда обнаружилось, что король Мелиодас исчез, королева Елизавета, которая вот-вот должна была родить дитя, обезумела от горя. Взяв с собой лишь одну камеристку, она поспешила в лес на поиски мужа. Дамы дале-

ко углубились в чащу и блуждали столь долго, что вконец обессилили. И тут Елизавета почувствовала, что пришло время появиться ребёнку на свет. Королева лежала на холодной земле, и камеристка помогала ей, как могла. В великих мучениях разрешилась королева от бремени, но при этом так ослабела, что стала прощаться с жизнью.

– Передай королю: только ради любви к нему я приняла такие муки. Пусть Мелиодас знает, что горько мне покидать этот свет и разлучаться с ним, – сказала на прощание Елизавета своей камеристке. – И так как я умираю оттого, что произвела на свет наследника, пусть при крещении дадут ему имя Тристан, что значит «горестный».

И Елизавета испустила дух, а её подруга закутала дитя, стараясь уберечь его от холода.

Вскоре их нашли бароны, разыскивавшие королеву по всему лесу. Они в великом горе принесли тело Елизаветы в замок. В этот же день вернулся Мелиодас, которого освободил от чар злой колдуньи волшебник Мерлин. Король горько оплакивал смерть своей прекрасной и преданной жены.

Семь лет всю свою любовь и заботу он отдавал сыну Тристану, пытаясь заменить ему мать. Но на исходе седьмого года король Мелиодас женился на дочери короля Бретани. Когда у них появились дети, новой королеве стало нестерпимо думать, что не её сын, а Тристан унаследует богатые земли Лионесса. Чем больше женщина об этом думала, тем сильнее ненавидела мальчика, и в конце концов мачеха решила избавиться от старшего сына короля.

Королева наполнила серебряный кубок прохладным питьём, куда подмешала яд, и поставила его в комна-

КОРОЛЕВА ОТВЕЛА КУБОК С ЯДОМ ОТ ГУБ МЕЛИОДАСА

те мальчиков у изголовья кровати Тристана. Но случилось так, что старший сын королевы, разгорячившись в игре, захотел пить и заметил кубок с зельем. Он отпил из него и тут же упал замертво. Королева сильно горевала и возненавидела Тристана ещё больше. Она вновь добавила яд в кубок, который оставила в покоях мальчиков. В это время король вернулся с охоты. Чувствуя сильную жажду, он увидел чашу и хотел было отпить из неё, но королева схватила мужа за руку и отвела кубок от королевских губ. Мелиодас удивился, но потом вспомнил, что его маленький сын умер, выпив из серебряной чаши. Он стиснул руку королевы и закричал:

– Лживая предательница, отвечай, что налито в этот кубок?

Обнажив меч, король поклялся, что убьёт королеву, если она не скажет правды. Женщина призналась во всём и попросила пощады, но король был неприступен. С одобрения баронов он повелел сжечь королеву на костре, ибо так поступали с предателями. Но когда женщину привязали к столбу и обложили хворостом, юный Тристан упал перед отцом на колени и стал умолять выполнить его просьбу. Король, очень любивший сына, обещал, что сделает всё, о чём бы тот ни попросил.

– Сохраните жизнь королеве, моей мачехе, – сказал Тристан, – и верните ей ваше расположение.

– Не годится тебе просить об этом, – отвечал король, – ведь она пыталась отравить тебя и именно поэтому приговорена к смерти.

Но Тристан горячо умолял отца простить королеву, как простил он сам, и твердил, что Мелиодас обещал выполнить его просьбу. В конце концов король сказал:

– Будь по-твоему. Поступай с этой женщиной как знаешь.

Тристан ослабил цепь, которой его мачеха была прикована к столбу, и проводил её в замок. С этого дня королева раскаялась и полюбила его, как родного сына. Но Мелиодас, хотя со временем и простил свою жену и даже был к ней милостив, не мог доверять ей. Поэтому решил король отослать Тристана подальше от своего двора, во Францию. Он приставил к сыну верного и учёного слугу по имени Говернал, чтобы тот сопровождал мальчика в путешествии и берёг от всех напастей.

Более семи лет провёл Тристан во Франции, где изучил местные обычаи и стал весьма искусен в военном деле. Ему не было равных как в искусстве соколиной и псовой охоты, так и в игре на арфе. Овладев в совершенстве французским языком и многими премудростями, какими мог научиться в этой стране, Тристан вернулся в родной Лионесс.

Отец и мачеха были ему несказанно рады. Народ Лионесса тоже уважал и любил наследника престола.

В тот год, когда Тристану исполнилось девятнадцать, Ангвисанс, король Ирландский, отправил посольство к королю Марку Корнуоллскому, требуя дань, которую в прежние времена платил Ирландии Корнуолл. Король Марк собрал своих рыцарей и баронов на совет. По их наущению он ответил королю Ирландскому, что дань платить не намерен, а если Ангвисанс хочет получить с его земель хотя бы грош, пусть пришлёт достойного рыцаря, чтобы тот сразился за ирландского короля на поединке.

Получив такой дерзкий ответ, король Ангвисанс сильно разгневался и послал за сэром Мархальтом, рыцарем

Круглого стола, известным силой и храбростью. Сэр Мархальт приходился братом королеве Ирландской и охотно согласился сражаться за её мужа.

Рыцарь Круглого стола сел на корабль, который вскоре бросил якорь у стен неприступного замка Тинтагель, где обитал король Марк. Сэр Мархальт отправил гонца в замок, требуя либо выплатить дань королю Ирландскому, либо выставить рыцаря на поединок. Король Марк растерялся: слава сэра Мархальта была велика, и ни один рыцарь Корнуолла не согласился биться с ним. Некоторые бароны советовали монарху послать к королю Артуру и просить приехать сэра Ланселота Озёрного, которого тогда называли сильнейшим из всех живущих рыцарей. Другие говорили, что это бесполезно, ибо два рыцаря Круглого стола не захотят выступить друг против друга. И было решено отправить по Британии глашатаев с объявлением, что король Марк щедро наградит и окружит почётом любого рыцаря, кто согласится биться за Корнуолл.

Вскоре весть об этом достигла двора короля Мелиодаса. Юный Тристан горько устыдился, что ни один

рыцарь Корнуолла не отважился выйти против сэра Мархальта. Тотчас пошёл он к отцу и попросил позволения отбыть ко двору своего дяди и сразиться за честь Корнуолла.

– Сэр Мархальт почитается одним из лучших рыцарей на свете, – отвечал король Мелиодас, – но я даю согласие на то, сын мой, чтобы ты поступал, как велит тебе честь.

С благословения отца Тристан отправился к королю Марку и просил посвятить его в рыцари, дабы быть достойным биться с сэром Мархальтом. Узнав, что Тристан – сын его сестры, король Марк обрадовался. Он возвёл племянника в рыцарское звание и сразу же послал к сэру Мархальту гонца со словами, что нашёл юного рыцаря, желающего сразиться с ним.

– Пусть так, – отвечал Мархальт. – Но передайте королю Марку, что я не со всяким буду биться, а только с рыцарем королевской крови.

На это король Марк ответил, что человек, принявший вызов, по крови благороднее самого сэра Мархальта, так как это Тристан Лионесский, сын короля Мелиодаса и сестры короля Марка. Сэр Мархальт весьма обрадовался, что сразится с таким доблестным бойцом. Рыцари условились биться на маленьком острове недалеко от места, где судно сэра Мархальта стояло на якоре. Сэру Тристану дали доброго коня, великолепные доспехи и оружие и затем со всем снаряжением посадили на корабль. Причалив к острову, юноша спрыгнул на берег и приказал своему оруженосцу Говерналу надеть на него доспехи и вооружить, а затем отчалить от берега.

– Поклянись жизнью, – приказал Тристан оруженосцу, – не возвращаться на остров, покуда не уви-

дишь, что я побеждён, или убит, или, наоборот, празднуую победу.

Дав клятву, Говернал с тяжёлым сердцем покинул своего господина.

Когда сэр Мархальт увидел, что против него, одного из самых прославленных рыцарей на свете, выступил сущий юнец, то преисполнился жалости и предложил своему сопернику:

– Любезный сэр, послушайте доброго совета и возвращайтесь на корабль. На что вам надеяться, выйдя против опытного рыцаря, с которым не могут тягаться воины сильнее и искуснее вас?

– Я сын короля, – отвечал Тристан. – Я поклялся биться с вами и освободить Корнуолл от дани, для чего и был посвящён в рыцари. Рад, что в первом же поединке встречусь со столь знаменитым рыцарем, и надеюсь победить с честью!

– Честью для вас будет выдержать хотя бы три моих удара! – сказал сэр Мархальт. – Ведь сам король Артур произвёл меня в рыцари Круглого стола за доблестные подвиги, которые я совершил при многочисленных свидетелях.

И вот рыцари наставили друг на друга копья и сшиблись с такой силой, что оба вылетели из седла, при этом сэр Мархальт жестоко ранил сэра Тристана в бок. Обнажив мечи, воины продолжили сражение и бились так, что лязг стали разносился по всему острову. Наступил полдень, никто из рыцарей не хотел уступать, но сэр Мархальт начал уставать, а Тристан, который был моложе и сильнее, казалось, становился только свежее и проворнее. Наконец юноша сильно ударил соперника мечом по голове. Меч пробил шлем сэра Мархальта и

тяжело поразил рыцаря в голову. От клинка Тристана откололся кусок и застрял в ране. Сэр Мархальт отбросил оружие и с громкими стенаниями побрёл на свой корабль. Он велел матросам ставить парус и тут же отплыл в Ирландию, к королю Ангвисансу, который пытался вылечить рыцаря. Однако так тяжелы были раны, нанесённые сэром Тристаном, что Мархальт не смог оправиться и умер.

Но юноша также пострадал в поединке. Изнурённый, опустился он на землю и стал ждать помощи. Наконец появился Говернал, который и доставил своего господина в замок Тинтагель. За Тристаном ходили лучшие лекари, каких только нашёл король Марк, но исцелить его никто не мог. Похоже, юноша был ранен отравленным копьём. Тристан слабел день ото дня и совсем уже приготовился умереть. Но тут ко двору явилась мудрая женщина и сказала королю Марку, что исцеление можно найти лишь в той стране, где изготовлен яд, попавший в тело Тристана. Король тотчас отдал приказ снарядить корабль и нагрузить его необходимыми припасами. Так раненый Тристан вместе с преданным слугой отправился в неведомые земли Ирландии.

Судьбе было угодно, чтобы корабль Тристана приплыл прямо к стенам замка, где располагался двор короля Ангвисанса. Когда судно пристало к берегу, сэр Тристан взял любимую арфу, приподнялся на ложе и заиграл самую весёлую мелодию, какую только слышали в той земле. Узнав о раненом рыцаре, который чудесно играет на арфе, король и королева послали за ним. Тристана принесли в замок.

– Я родом из земли Лионесс, а зовут меня Тристан, – сказал он. – Меня недавно посвятили в рыцари, и в пер-

КОРАБЛЬ ТРИСТАНА ПРИПЛЫЛ К ЗАМКУ КОРОЛЯ АНГВИСАНСА

вом же сражении я был тяжко ранен, а сюда приплыл в поисках исцеления.

– Поверь, – любезно ответил король Ангвисанс, – здесь тебе окажут любую помощь, какую смогут. Мы недавно тоже понесли величайшую потерю: погиб лучший воин в мире, сэр Мархальт, рыцарь Круглого стола.

Тристан притворился, что сочувствует, хотя именно он был виновен в горе короля Ирландского. Ангвисанс же поручил Тристана заботам своей дочери Изольды, которая славилась искусством врачевания. Она осмотрела рану и обнаружила в ней яд. Изольда преданно ухаживала за юным рыцарем и со временем исцелила его. Тристан же воспылал великой любовью к прекрасной Изольде, считавшейся первой красавицей страны.

В ту пору в королевстве Ирландском пребывал могучий рыцарь-сарацин сэр Паломид. Сарацин был влюблён в Изольду, он каждый день приходил в замок и приносил ей богатые дары. Он даже хотел принять крещение ради этой прекрасной девы.

Однажды король Ангвисанс разослал гонцов во все земли с вестью о великом турнире. В первый же день турнира прибыл сэр Паломид с чёрным щитом, и столь многих рыцарей сокрушил он в поединках, что зрители просто диву давались. Между тем прекрасная Изольда снарядила ещё не выздоровевшего сэра Тристана и тайно выпустила его через задние ворота замка, чтобы тот отправился на турнир. В белых доспехах на белом коне выехал он на ристалище и поверг сарацина наземь.

– Под страхом смерти отступитесь от дамы моего сердца Изольды, – сказал Тристан поверженному со-

день вы не должны носить оружие и воинские доспехи. Поклянитесь выполнить мои условия, иначе вы умрёте.

Сэр Паломид принёс все клятвы, которые потребовал от него Тристан, который тут же повернул коня и отправился обратно в замок. У задних ворот его поджидала прекрасная Изольда, которая обрадовалась возвращению юного рыцаря и возблагодарила его воинскую удачу.

* * * * *

Долго жил Тристан в замке короля Ангвисанса. Он был обласкан королём, королевой и любим их дочерью Изольдой. Но однажды, когда юный рыцарь был в купальне, королева с Изольдой зашли в его комнату, где заметили лежащий на кровати меч. Королева взяла оружие в руки и, вытащив его из ножен, стала разглядывать острый клинок. Вдруг она увидела, что в полутора футах от острия выщерблен кусок стали. Тут же королева вспомнила обломок, который извлекли из головы её брата, сэра Мархальта, после его смерти. Поспешив в свои покои, она нашла обломок стали, приложила к мечу Тристана – кусок точно подошёл к лезвию.

– Этот тот самый коварный рыцарь, – закричала королева дочери, – что убил моего брата, твоего дядю!

Сжав меч, королева готова была зарубить сэра Тристана, когда тот вернётся безоружным из купальни, но появившийся Говернал выхватил оружие из её рук. Осознав, что ей не дадут совершить злодеяние, королева бросилась к мужу и, упав перед ним на колени, сказала:

– Господин мой, сэр Тристан, которого мы привечаем в своём доме, – тот самый рыцарь, что погубил доблестного рыцаря сэра Мархальта, моего брата и вашего слугу.

– Горько мне слышать это, – ответил король, – ибо Тристан благороднее всех рыцарей, виденных мною. Предоставь мне разобраться с ним.

Ангвисанс пошёл в покои Тристана и застал его полностью вооружённым и готовым седлать коня.

– Не можешь же ты, доблестный Тристан, – сказал король, – выступить против меня, ведь дочь моя исцелила тебя, а сам ты пользовался моим благоволением. Я позволю тебе покинуть королевство, если ты расскажешь мне всю историю в подробностях.

И Тристан открыл королю всю правду – кто его родители и как он победил сэра Мархальта в честном бою.

Ангвисанс внимательно выслушал его, а когда рассказ был окончен, решил:

– Ты вёл себя, как пристало благородному рыцарю. Досадно мне, что нельзя тебе остаться при моём дворе, поскольку не могу я огорчать королеву и её родичей, до сих переживающих смерть сэра Мархальта.

– Благодарю вас, сир, – ответил Тристан, – за ваше великодушие. Может статься, однажды я тоже сослужу

вам добрую службу. Кроме того, даю слово рыцаря быть верным и преданным слугой вашей дочери и всегда и повсюду прославлять её имя. А теперь, ваша милость, позвольте мне попрощаться с Изольдой и всеми баронами и рыцарями.

Король дозволил это, и сэр Тристан второй раз за день рассказал историю своего поединка с Мархальтом, на этот раз уже Изольде. Прощаясь с дамой своего сердца, Тристан сказал:

– Клянусь до скончания дней моих быть вашим верным рыцарем.

– Благодарю вас, любезный сэр, – отвечала принцесса, – и в ответ обещаю не выходить замуж в течение семи лет, если только вы того не пожелаете и не дадите своего разрешения.

Тогда сэр Тристан подарил ей кольцо, а она в ответ отдала ему своё; на том он ушёл, оставив Изольду в слезах. Затем Тристан отправился к баронам королевства:

– Благородные лорды! Пришло мне время покинуть вас. Посему, если кто из вас имеет что-то против меня, пусть он встанет и примет вызов на бой.

В том зале были родичи королевы и сэра Мархальта, но никто не отважился вызвать на поединок такого доблестного рыцаря, как сэр Тристан. Так он и уехал – сел вместе со слугой на корабль и отплыл в Корнуолл ко двору короля Марка.

В те дни корнуоллские рыцари не славились отвагой, да и сам король Марк был труслив и никогда не встречался с врагом в честном бою. Молва же о подвигах сэра Тристана гремела повсюду, и народ восхищался им. Король Марк позавидовал славе своего храброго племянника. Когда при нём превозносили рыцарские

ТРИСТАН НА ПРОЩАНИЕ ПОДАРИЛ ИЗОЛЬДЕ КОЛЬЦО

достоинства Тристана, королю казалось, что это упрёк ему самому. Марк Корнуоллский притворялся, будто искренне любит родственника, но на самом деле размышлял, как бы ему избавиться от племянника навеки. В конце концов король составил хитроумный план и послал за Тристаном.

– Любезный племянник, – сказал он, – есть у меня к тебе просьба. Дашь ли ты рыцарское слово, что исполнишь её?

– Во всём я готов повиноваться вам, – последовал ответ.

– Тогда прошу тебя отплыть в Ирландию и от моего имени просить у короля Ангвисанса руки его дочери, прекрасной леди Изольды. Ты так много говорил о её добродетелях и красоте, что я рад буду взять её в жены.

Коварно и жестоко было просить о такой услуге, ведь королю Марку было известно, какую великую любовь питает Тристан к этой девушке. К тому же король надеялся, что если юный рыцарь осмелится показаться при дворе ирландского монарха, то ему наверняка постараются отомстить родственники сэра Мархальта.

Однако сэр Тристан без колебаний согласился стать сватом короля Марка. Собрав дружину молодых рыцарей в самом лучшем облачении, подобающем благородному посольству, он погрузился на большой корабль и пустился в путь. Но когда судно вышло в открытое море, начался сильный шторм, и его отнесло обратно к английскому берегу. Корабль причалил поблизости от Камелота, у стен которого Тристан и решил разбить свой шатёр. Но не успели он и его спутники натянуть пологи, как заметили неподалёку другой шатёр. Оказалось, он принадлежит самому королю Ирландии. Король Артур призвал Ангвисанса в Камелот, чтобы тот держал ответ на обвинение в предательском убийстве одного из рыцарей Круглого стола, кузена сэра Ланселота Озёрного. По обычаю того времени, если рыцаря обвиняли в измене либо убийстве, доказать свою невиновность он мог, лишь сразившись за свою правоту или найдя другого рыцаря, способного выйти на бой вместо него.

Когда сэр Тристан узнал об этом, он очень обрадовался, поняв, что сможет помочь королю Ангвисансу и тем заслужить его расположение. Он послал к нему верного Говернала, чтобы договориться о встрече.

– Благороднейший господин мой, – сказал сэр Тристан, – я дал слово сослужить вам службу, если когда-либо это будет в моей власти. За ваше доброе расположение ко мне и ради вашей дочери Изольды я готов выступить за вас в поединке, но при двух условиях. Первое – поклянитесь, что правда на вашей стороне и не с вашего изволения убит тот рыцарь. Второе же условие я сообщу вам после битвы, если суждено мне будет одержать победу.

Король Ангвисанс был рад пообещать что угодно, ибо знал: он не сможет выстоять против рыцаря Круглого стола, тогда как сэр Тристан уже показал себя бесстрашным воином.

Противником юного рыцаря стал могучий воин по имени сэр Бламур, родич сэра Ланселота Озёрного. Выставив и уперев копья, сшиблись благородные рыцари с разгона, точно гром грянул, и сэр Тристан сокрушил сэра Бламура наземь вместе с конём. Тристан мог бы расправиться с соперником, но вместо этого подошёл он к совету королей, вершивших суд, преклонил перед ними колено и попросил вынести решение. За этот благородный поступок все в роду сэра Ланселота навсегда полюбили сэра Тристана. По воле королей родственники убитого рыцаря помирились с Ангвисансом, который вместе со своим спасителем торжественно отплыл в Ирландию.

Добравшись домой живым и здоровым, король повелел оповестить по всей стране, что сделал для него сэр Тристан. Королева и все бароны приняли рыцаря с превеликим почтением. Радость же Изольды невозможно передать, ведь она любила Тристана всем сердцем.

Юноша остался при ирландском дворе, но через некоторое время король Ангвисанс напомнил ему, что обещал выполнить вторую его просьбу, ибо клятву нужно было сдержать.

– Сир, – ответил Тристан, – я хотел, чтобы вы отдали мне леди Изольду, прекрасную дочь вашу. Я увезу её в Корнуолл, где она станет женой моего дяди, короля Марка.

Услышав такие речи, король огорчился и воскликнул:

– Куда лучше было бы тебе самому взять её в жены!

– Я не могу нарушить данное дяде обещание, – отвечал Тристан, – иначе буду я опозорен навеки.

– Тогда бери мою дочь, – сказал король Ангвисанс, – и делай так, как считаешь нужным. Хотел бы я, чтобы она обвенчалась с тобой, но коли ты должен отдать её за короля Марка, так тому и быть.

Прекрасная Изольда согласилась выполнить волю отца, её собрали в путь и подготовили к предстоящей свадьбе. Королева отправила с ней камеристку – даму Брангвейну, свою самую преданную служанку. Перед отплытием королева дала Говерналу и Брангвейне небольшую склянку с волшебным зельем и приказала дать то зелье королю Марку и Изольде на свадьбе.

– Чудесные свойства этого напитка таковы, – объяснила королева, – что, выпив зелье, они будут любить друг друга до конца жизни.

Случилось так, что во время плавания сэр Тристан, играя для Изольды на арфе, почувствовал сильную жажду. Оглядевшись, юноша увидел золотую искусно украшенную склянку, в которой, по видимости, было хорошее вино. Он взял бутылочку и, отведав питьё, с улыбкой обратился к Изольде:

– Взгляните, мадемуазель, это лучшее вино, что я пробовал в жизни, а камеристка ваша, дама Брангвейна, и мой слуга Говернал прятали его от нас, наверное, держали для себя.

Смеясь, Изольда и Тристан подняли кубки за здоровье друг друга и выпили всё вино. Но как только зелье закончилось, на них пало заклятие. Вот так возникла между сэром Тристаном и Изольдой неземная любовь, которая продолжалась до конца их дней.

Эта любовь тут же стала для них тяжким бременем. Ведь, помня о данном слове, Тристан со всеми почестями привёз Изольду в Корнуолл, и там она обвенчалась с трусливым королем Марком. Тот же возненавидел Тристана пуще прежнего, ибо племянник вернулся из Ирландии невредимым и к тому же выполнил обещание.

* * * * *

У королевы Изольды были две служанки, завидовавшие Брангвейне потому, что госпожа любила её больше всех. Они уговорили камеристку отправиться в дальний лес за целебными травами для королевы. Брангвейна забрела в самую глушь, и там её схватили два разбойника, нанятые завистницами. Они скрутили девушку по рукам и ногам, привязали к дереву и бросили в чаще на верную смерть. Но случилось так, что на третий день мимо проезжал сэр Паломид. Он разрезал верёвки, посадил женщину на своего коня и отвёз в близлежащий монастырь, где за ней ухаживали, пока она не поправилась.

Обнаружив, что любимая служанка пропала, королева Изольда глубоко огорчилась. Камеристку искали всюду, но никаких вестей о ней не было. Однажды Изольда бродила по лесу, пытаясь утешиться в горе, как вдруг из чащи вышел знакомый ей рыцарь-сарацин и спросил, почему она плачет. Услышав ответ, рыцарь заявил:

– Если вы исполните мою просьбу, я привезу вашу даму Брангвейну в целости и сохранности.

Изольда так обрадовалась этим словам, что не обратила внимания на нерыцарское поведение Паломида: ведь он потребовал награду за простое проявление бла-

ПАЛОМИД РАЗРЕЗАЛ ВЕРЁВКИ И ОСВОБОДИЛ БРАНГВЕЙНУ

городства. Королева поспешно согласилась сделать всё, что он ни попросит. Паломид доскакал до монастыря и долго уговаривал Брангвейну отправиться с ним. Девушка не хотела возвращаться, ведь она едва не погибла из-за любви королевы. Но в конце концов она поддалась на уговоры.

– А теперь, госпожа моя, – обратился к Изольде сарацин, – не забудьте о вашем обещании. Моё желание пока останется неведомым для вас, но скоро вы его узнаете.

– Сэр Паломид, – отвечала королева, – я не знаю, чего вы у меня попросите, но хотя я и дала вам слово, помните, ничего дурного я не сделаю.

В тот же день после обеда король Марк с молодой королевой и придворными сидели в большом зале. Вдруг появился Паломид и заявил во всеуслышание:

– Сир, я прошу справедливого суда.

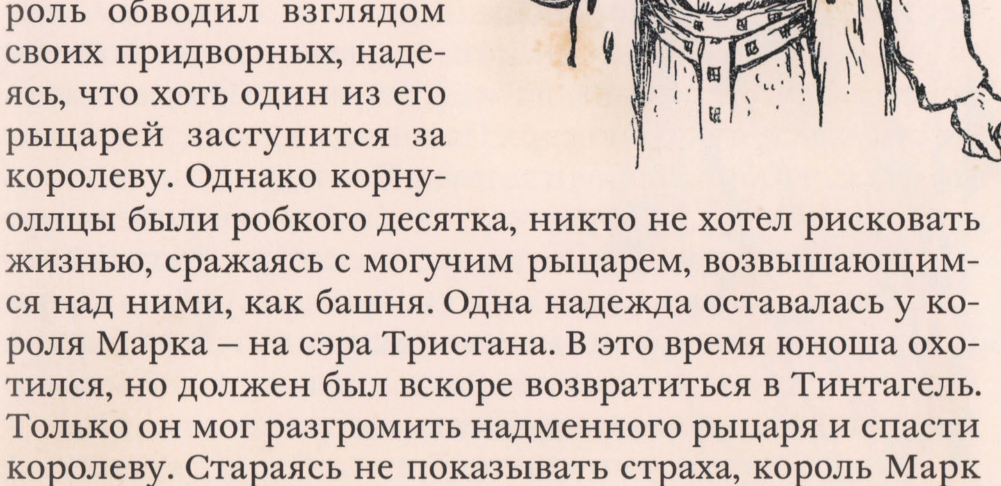
– Расскажи, в чём дело, – потребовал король, – и всё будет по справедливости.

– Сир, – начал рыцарь, – я встретил вашу королеву в лесу, где она оплакивала потерю своей камеристки, дамы Брангвейны. Я обещал найти служанку при условии, что королева исполнит всё, о чём я ни попрошу. Слово своё я сдержал, а теперь пусть ваша супруга, королева, сдержит своё.

– Мадам, так ли это? – спросил король.

– Да, – отвечала Изольда. – По правде сказать, я так рада была вновь увидеть Брангвейну и пообещала ему всё, не думая, что может случиться потом.

– Ты поторопилась, давая слово, – произнёс король, – но теперь должна его сдержать. Чего, сэр рыцарь, ты хочешь?

– Я желаю, – дерзко ответил Паломид, – чтобы ваша королева следовала за мной всюду и во всём мне подчинялась.

Услышав такие дерзкие слова, все в зале словно онемели. Трусливый король обводил взглядом своих придворных, надеясь, что хоть один из его рыцарей заступится за королеву. Однако корнуоллцы были робкого десятка, никто не хотел рисковать жизнью, сражаясь с могучим рыцарем, возвышающимся над ними, как башня. Одна надежда оставалась у короля Марка – на сэра Тристана. В это время юноша охотился, но должен был вскоре возвратиться в Тинтагель. Только он мог разгромить надменного рыцаря и спасти королеву. Стараясь не показывать страха, король Марк робко сказал:

– Ну что ж, сэр рыцарь, бери королеву и увози её, если желаешь. Уверен, что это всего лишь шутка и вы оба вскоре вернётесь.

Паломид не соизволил ответить королю Марку, но, обернувшись к королеве, низко поклонился ей и сказал:

– Леди, не бойтесь ехать со мной. Вы видите – я прошу лишь того, что вы сами мне обещали, и не более.

– Я жена короля и дочь короля, и я вас не боюсь, – презрительно ответила Изольда. – Не сомневаюсь, что найдётся храбрый рыцарь, который спасёт меня.

– Что до этого, то я не тревожусь! – воскликнул Паломид. – Я готов встретить любую опасность, лишь бы вы держали слово.

Он посадил несчастную королеву на коня позади себя, и ни один трусливый корнуоллец не попытался тому помешать. Не успел сэр Паломид выехать из замка, как король Марк послал гонцов в лес на поиски Тристана. Но тут выступил вперёд рыцарь по имени Ламбегус, друг сэра Тристана, и предложил себя в качестве защитника королевы.

– Я молчал, – объяснил он, – думая, что на бой вызовется другой рыцарь, доблестнее меня. Но раз никто не сыскался, я догоню сэра Паломида и сделаю всё возможное, чтобы освободить леди Изольду.

Король Марк забормотал слова благодарности, но сэр Ламбегус уже покинул зал и спешно вооружался для битвы. Оседлав горячего скакуна, он унёсся прочь и вскоре настиг сарацина, чья лошадь не могла быстро бежать с двумя седоками. Заслышав стук копыт, сэр Паломид обернулся и крикнул:

– Не вы ли это, рыцарь сэр Тристан?

– Нет, я всего лишь служу ему, – ответил Ламбегус, поравнявшись с похитителем королевы.

Паломид охотнее бы потягался силами с Тристаном, но попросил королеву спешиться и, за неимением лучшего противника, ринулся на сэра Ламбегуса. Тот дрался храбро и беззаветно, однако не выдержал мощных ударов сарацина. Последний удар вышиб Ламбегуса из седла, и он упал на землю и лежал как мёртвый.

Паломид обернулся к королеве, но та исчезла. Не дожидаясь, чем закончится битва, Изольда побежала в лес не разбирая дороги. Устав, она в изнеможении опустилась возле колодца и в отчаянии решила утопиться. Но случилось так, что в то время мимо ехал добрый рыцарь по имени Адтерп. Он посадил Изольду на коня и довёз до своего замка, уговорив остаться там. Сам же Адтерп отправился отомстить за королеву.

Вскоре он встретил сэра Паломида, который в ярости метался по лесу, ища леди Изольду. Сэр Адтерп набросился на него, но сарацин ударил Адтерпа с недюжинной силой и сбил наземь, а затем приставил к его горлу меч и поклялся убить, если он не откроет, в каком месте прячется королева. Увидев, что сопротивляться бесполезно, сэр Адтерп сдался и рассказал Паломиду, где стоит его замок. Силач мигом вскочил на коня и поскакал к замку, но мост через ров был поднят, и войти в крепость он не смог. Тогда он спешился и уселся у ворот, как безумец. Так он долго сидел и ждал, что будет.

Тем временем гонцы короля Марка отыскали в лесу сэра Тристана. Узнав, что никто из трусливых корнуоллцев, кроме юного Ламбегуса, не отважился заступиться за королеву

Изольду, тот исполнился гнева и презрения. Стремглав помчался он ко двору и, кликнув верного Говернала, пустился по следу сэра Паломида.

Недалеко отъехал он от замка, когда увидел, что на земле лежит Ламбегус, тяжело раненный. Юный друг рассказал о поединке и о бегстве королевы. Тристан отнёс воина к леснику, который перевязал его раны, а сам поспешил в путь.

Прошло немного времени, и Тристан нашёл сэра Адтерпа, также серьёзно раненного. Сэр Тристан поблагодарил сэра Адтерпа за его благородное деяние и вновь оседлал коня. Он поехал дорогой, которую тот ему показал, и вскоре увидел замок и у ворот – Паломида, спавшего крепким сном.

– Поди-ка, Говернал, – приказал сэр Тристан, – разбуди его, и пусть он приготовится биться насмерть. Я требую удовлетворения за оскорбление, нанесённое жене короля Марка.

Однако будить спящего не пришлось: сэр Паломид вскочил на ноги, словно очнувшись от забытья, и, не говоря ни слова, надел доспехи и вскочил в седло. Затем он наставил на противника копьё и бросился в бой. Но удача была на стороне Тристана. Вначале он сбил сэра Паломида наземь, опрокинув его через круп коня. Кипя яростью, поверженный обнажил меч и ринулся на противника. Но Тристан, соскочив с коня, спокойно ждал атаки.

Заслышав шум битвы и звон оружия, Изольда выбежала на стену замка. Оттуда она затаив дыхание следила за жестоким поединком могучих рыцарей, по силе и храбрости не уступающих друг другу. Вскоре она заметила, что мало-помалу Тристан берёт верх.

ИЗОЛЬДА СЛЕДИЛА ЗА ПОЕДИНКОМ ТРИСТАНА
И ПАЛОМИДА СО СТЕН ЗАМКА

Она опечалилась, подумав, что сарацин, сражающийся так храбро, может погибнуть, не раскаявшись в грехах. Изольда вышла из ворот замка и стала умолять сэра Тристана прекратить поединок.

– Я ваш вечный слуга и сделаю всё, что пожелаете, – отвечал её спаситель, – но то, о чём вы просите, меня опозорит.

– Никогда не стала бы я просить о том, что нанесло бы урон вашей чести, – сказала Изольда. – Но ради меня, прошу, пощадите несчастного, ведь он не крещён, и я не хочу, чтобы он умер язычником.

Сэра Тристана тронуло её великодушное заступничество, и он согласился остановить битву. Прекрасная Изольда благодарила своего спасителя, а затем обернулась к сэру Паломиду:

– За то, что вам оставили жизнь, обязую вас покинуть страну и не возвращаться сюда, пока я здесь живу.

– Я подчинюсь вашему приказу, – печально отвечал Паломид, – хотя и против воли.

Тогда Изольда велела ему поехать ко двору короля Артура. Она решила, что среди благороднейших рыцарей христианского мира сэр Паломид научится доброте и обходительности и поймёт, что сила бесполезна, если не служит благородным делам. Тристан же посадил королеву на коня и со всеми почестями привёз её невредимой к королю Марку. И много было радости по случаю её возвращения.

* * * * *

Однажды, когда король Артур гостил в замке Лонезеп, он объявил, что у городских стен состоится великий турнир, на котором сам монарх и другие рыцари

Круглого стола будут состязаться со всеми, кто захочет бросить им вызов. На турнир приехали рыцари и бароны со всех концов Британии. Приехал и сэр Тристан, сопровождавший прекрасную королеву Изольду, потому что трусливый король Марк не хотел участвовать в турнире и остался в Корнуолле. Сэр Паломид, который уже изрядно пожил при дворе Артура, пришёл приветствовать сэра Тристана, а тот спросил, на чьей стороне ему следует биться на турнире.

– Сэр, – сказал Паломид, – совет мой таков: давайте биться завтра против короля Артура, ведь с ним будет сэр Ланселот и множество других добрых рыцарей из его рода, а чем храбрее враги, тем большую славу мы с вами добудем.

Этими словами Паломид хотел показать, что решил на время отложить давнюю вражду с Тристаном и выступить с ним заодно. Он надеялся заслужить одобрение королевы Изольды.

Наутро оба рыцаря облачились в доспехи зелёного цвета. Сэр Тристан был на белом коне, а сэр Паломид оседлал вороного скакуна. Прекрасная Изольда и три её служанки также надели зелёные наряды. Целый день женщины наблюдали за поединками из окон замка.

С началом состязаний два зелёных рыцаря вместе явились на турнирное поле. Они совершили множество доблестных подвигов, каждый сбросил с коня по двадцать противников. Все гадали, кто эти храбрые чужаки. Но сэр Тристан был, как всегда, обходителен и учтив: он раньше времени покинул поле состязаний, ибо желал, чтобы Паломид в тот день получил награду. А сарацин сражался лучше любого на ристалище, покуда не встретился с самым грозным противником

из всех, с кем бился раньше, – с самим сэром Ланселотом Озёрным. Паломид знал, что ему не выстоять против Ланселота, поэтому совсем не по-рыцарски ударил копьём коня своего противника. Скакун споткнулся и сбросил седока наземь. Ланселот тут же вскочил, обнажил меч и ринулся на сарацина, крича:

– Ты нанёс мне великое оскорбление, и я отомщу тебе, так что теперь держись!

– Милости твоей прошу, благородный рыцарь! – ответил ему Паломид. – Ибо знаю я, что бессилен против тебя в поединке. Я надеялся совершить сегодня подвиги величайшие, каких не совершал ещё в жизни. Поэ-

тому пощади меня, молю, а я клянусь быть твоим верным рыцарем до скончания моих дней.

Благородный сэр Ланселот сжалился над противником и не стал сражаться с ним. Сэр Паломид возрадовался и продолжил биться без устали, не останавливаясь отдохнуть или подкрепиться. Вечером король Артур наградил его, так как все согласились, что сарацин спе́шил больше рыцарей и продержался дольше, чем любой другой на этом турнире.

Когда поединки первого дня были окончены, Паломид стал искать сэра Тристана. Не найдя его на поле, он решил, будто того свалили с коня или взяли в плен. Однако наутро Тристан вновь явился на ристалище и сражался так отважно и благородно, что затмил вчерашний триумф Паломида. Завистливый сарацин подошёл к одному из раненых рыцарей, лежащему поодаль, и сказал:

– Прошу вас, дайте мне на время ваши доспехи, чтобы я мог биться неузнанным.

– С радостью одолжу их вам, – ответил тот.

И Паломид снял свой зелёный панцирь и надел белый с серебряным щитом.

Затем сарацин поспешил вернуться в гущу сражений и выступил против сэра Тристана. Тот, видя, что сторонники короля Артура остались в меньшинстве, благородно присоединился к ним. И вот, когда зелёный и серебряный рыцари встретились в поединке, сэр Тристан одним мощным ударом копья вышиб противника из седла.

После этого сэр Паломид взобрался в седло и, раздосадованный, уехал прочь и больше не бился на том турнире. Во второй день награда досталась сэру Тристану,

а все, кто наблюдал за поединками, сказали, что такой силой и доблестью блистали разве что сэр Ланселот и сам король Артур. А самый главный приз турнира на третий и последний день был вручен сэру Ланселоту, и он принял его под громкое ликование всех бойцов и зрителей без исключения.

Когда турнир закончился, сэр Тристан вместе с королевой Изольдой и её служанками вернулся в Корнуолл и оставался там некоторое время, а затем отправился на поиски новых приключений. Однажды утром он ехал по дороге, не надев доспеха, хотя меч и копьё были при нём. Тут встретился ему сэр Паломид и вызвал на поединок. Тристан принял вызов и помчался на противника, а тот обмер от изумления, увидев, что рыцарь готов сражаться без доспеха с вооружённым до зубов воином. Тристан наносил ему тяжкие удары, а сарацин стоял не шевелясь. Тогда Тристан закричал ему:

– Что, трус, неужто боишься биться со мной?

– Не решаюсь я сражаться с вами, сэр Тристан, – отвечал Паломид, – ведь известно, что правила рыцарства запрещают нападать на воина без доспехов.

– Вижу я, что вы стали столь же благородным рыцарем, сколь и доблестным. Горько мне, что вы попрежнему язычник, а не христианин.

– Правду сказать, я желаю стать им, – возразил сэр Паломид. – Но знайте: я дал зарок не креститься до определённого момента, и мне осталось провести всего лишь один бой, а после него я тут же приму крещение.

– Сейчас, – сказал Тристан, – вы и проведёте последний недостающий поединок. Я сейчас надену доспехи, и мы сможем сражаться по всем правилам.

Когда Тристан был готов, оба рыцаря во весь опор понеслись навстречу друг другу. Удар сэра Тристана был точнее, и Паломид вылетел из седла, а копьё его переломилось. Сарацин вскочил на ноги и с мечом в руке бросился на Тристана, который тоже спешился и принял бой. Сражались они бешено, нанося друг другу жестокие раны. Часто сэр Паломид падал на колени, но тотчас вставал и бился яростнее прежнего. Дрались они больше двух часов кряду, и в конце концов Тристан был тяжело ранен. Но, распалённый болью, он с такой силой ударил противника в плечо, что рука Паломида повисла плетью, и меч из неё выпал.

– Теперь вы в моей власти, – закричал сэр Тристан. – Но, как и вы, я не буду биться с безоружным. Поднимите меч, и продолжим!

– Нет, – ответил сарацин, – я бы с радостью прекратил бой, а с ним и наше соперничество. Великое оскорбление нанес я вам и прекрасной леди Изольде и смиренно прошу прощения у вас обоих. Никогда не встречал я рыцаря столь благородного и великодушного, как вы, за исключением разве что сэра Ланселота Озёрного.

Тогда Тристан возрадовался и искренне простил врагу прежние обиды. И они, как добрые друзья, вместе поехали через лес и набрели на часовню. Живший при ней священник окрестил сэра Паломида, соблюдая все должные обряды, а затем по просьбе Тристана друзья отправились ко двору короля Артура. Тот принял Тристана с сердечным гостеприимством и просил задержаться в Камелоте. Король обошёл Круглый стол в поисках пустующего места и увидел сиденье, принадлежавшее сэру Мархальту, сражённому Тристаном

в честном бою. И вдруг по волшебству на сиденье появились золотые буквы. Надпись гласила: «Это место благородного рыцаря сэра Тристана». Король Артур посвятил Тристана в рыцари Круглого стола и устроил в его честь великий пир, и все рыцари радовались, что к ним присоединился столь славный рыцарь.

Вскоре молва о том, что сэр Тристан пребывает при дворе короля Артура и пользуется его расположением, достигла Корнуолла. Это разозлило короля Марка, и он послал в Камелот шпионов, которые должны были докладывать ему обо всём, что делает его племянник. Вести оказались неутешительными: Тристан превзошёл доблестью всех рыцарей Круглого стола, кроме Ланселота Озёрного.

Обуяла короля Марка чёрная зависть. Собрал он рыцарей и оруженосцев и отправился в Камелот, замышляя погубить сэра Тристана. При дворе Артура короля Марка приняли холодно, так как трусость правителя Корнуолла была всем известна. Один раз его обратил в бегство шут короля Артура, Дагонет. В другой раз сэр Ланселот вызвал короля Марка на бой, но жалкий монарх даже не пытался защищаться, а повалился из седла прямо на землю, лёг и молил о пощаде.

Король Артур, услышав об этом, а также узнав о ненависти, которую завистливый король питает к племяннику, разгневался. Он послал за корнуоллским монархом и принудил его примириться с Тристаном, который во всём вёл себя как верный рыцарь и родственник. Сердце короля Марка было полно чёрной злобы, но он боялся перечить могущественному сюзерену. Он притворно заверил Тристана в своей дружбе и просил рыцаря вернуться в Корнуолл.

СВЯЩЕННИК ОКРЕСТИЛ ПАЛОМИДА

Но король Марк возненавидел Тристана пуще прежнего за его благородство. К тому же он понял, что жена его презирает, а Тристана любит и почитает превыше всех мужчин. И вот однажды король Корнуоллский спрятался за занавесью в покоях королевы, которая, как он знал, ждала его племянника. Тот должен был прийти безоружным и играть для прекрасной Изольды на арфе. Когда рыцарь нагнулся к арфе, злой король трусливо напал на него сзади и пронзил мечом. Доблестный рыцарь упал бездыханным к ногам несчастной королевы. Изольда ненадолго пережила Тристана – она стала чахнуть от горя и скончалась спустя несколько дней. Но и негодяй Марк заплатил за предательство: сэр Ланселот, как говорят, убил его, отомстив за смерть друга.

Однажды праздник Пятидесятницы застал двор короля Артура в городе Кинке-Кинадон, расположенном на берегу моря в Уэльсе. Поставили столы и приготовили яства – всё было готово для пира, ждали лишь короля. У Артура был обычай: на Пятидесятницу не садиться за стол, пока не увидит он великое чудо или хотя бы не услышит о нём рассказ. Зная о такой традиции, подданные к этому дню всегда стремились привезти королю какие-нибудь чудесные вещи. Вот и тут один из рыцарей Круглого стола, сэр Гавейн, взглянув в окно, рассмеялся и воскликнул:

– Сир, садитесь за трапезу. Сдаётся мне, что чудо уже у ворот.

Артур и все рыцари, присутствовавшие при дворе, – а некоторые, к несчастью, были в плену на чужбине – заняли места за Круглым столом. Но не успели приступить к трапезе, как в зал вошли двое пригожих и богато одетых мужчин, на плечи которых опирался юноша, краше которого свет не видывал. Был молодой человек широк в груди, а руки имел крупные и белые, но каза-

лось, будто стоять он сам не может, то ли из-за лени, то ли из-за усталости. Не говоря ни слова, трое прибывших подошли к подножию трона. Юноша выпрямился, и стало видно, что он на целую голову выше своих спутников, хотя те были высоки ростом и крепко сложены.

– Благослови вас Господь, Ваше Величество, – сказал прекрасный юноша, – и всё братство Круглого стола. Я прибыл, чтобы просить вас о трёх милостях, и не сочтите их безрассудством. Первое моё желание я назову сейчас, а два других – ровно через год, на праздник Пятидесятницы, где бы вы, сир, его ни отмечали.

– Просите, – ответил король. – Вашу просьбу я уважу.

– Сир, я прошу вас предоставить мне кров и пищу сроком на двенадцать месяцев. И это первое моё желание.

– Эту просьбу легко исполнить, – ответил Артур. – Вам дадут вдоволь еды и питья, я не отказываю в этом ни другу, ни врагу. Но назовите своё имя и откуда вы родом, ибо кажется мне, что вы благородного происхождения.

– Этого я сказать не могу, – был ответ.

Король подивился этому, но всё же отослал незнакомца к сенешалю сэру Кэю, велев тому угостить юношу лучшими яствами и винами и принять так, будто это сын лорда.

– Нечего с ним так носиться, – проворчал жестокосердный сэр Кэй. – Могу поклясться, что юноша – холоп. Будь он дворянин, попросил бы коня и доспехи. И раз он не желает себя назвать, я сам дам ему имя. Назову-ка его Бомейн, что значит «прекрасные руки». Вон какие у юноши белые да мягкие руки! Поселю его на кухне, и через год, будьте уверены, он станет толстым, как свинья.

Двое спутников Бомейна уехали, а сэр Кэй, на чьём попечении остался юноша, стал всячески издеваться над новичком. Но сэр Ланселот и сэр Гавейн разгневались на сенешаля и велели прекратить насмешки.

– Ведь он, – сказали рыцари, – может показать себя доблестным мужем.

– Не будет этого, – возразил сэр Кэй, – ведь он попросил лишь еды да питья. Клянусь, это просто ленивый увалень из какого-нибудь монастыря. Его там отказались кормить, вот он и пришёл к королю за пропитанием.

ВСЕ НА КУХНЕ ПОТЕШАЛИСЬ НАД БОМЕЙНОМ

И сэр Кэй грубо приказал юноше найти себе место за столом. Бомейн сел среди прислуги и ел вместе с ними объедки. Но и на дальнем конце стола все над ним потешались.

Правда, любезный сэр Ланселот после обеда позвал юношу в свои покои, чтобы одеть получше, а добросердечный сэр Гавейн, которому по нраву пришлась скромность новичка, предложил Бомейну поселиться у него. Но молодой человек твёрдо отказался от привилегий и выполнял все приказания сэра Кэя.

Бомейн ночевал вместе с поварятами на жёстком земляном полу и питался лишь объедками, но всегда был улыбчив, всем доволен и брался за самую тяжёлую работу, не прося награды. Однако во время рыцарских турниров юноша бросал дела и в восторге наблюдал за поединками. А когда устраивали состязания среди прислуги, он всегда оказывался победителем – никто не мог бросить бревно и метнуть камень дальше, чем Бомейн. В таких случаях сэр Кэй смеялся и с гордостью говорил всем:

– Ну, как вам мой кухонный мужик?

Прошёл год. Приближался праздник Пятидесятницы. На этот раз король Артур решил отметить её в Карлионе, столице Уэльса. И вновь король не садился за стол, дожидаясь рассказа о великих приключениях. Тут к нему пришёл слуга и говорит:

– Сир, вы можете приступить к трапезе, ибо сюда едет девушка. Она наверняка поведает о чудесных вещах.

Король и рыцари уселись за стол, и повара внесли огромные блюда с ароматными яствами. Как только все принялись за еду, вошла девица с лицом гордым и

надменным. Она поклонилась королю и попросила о помощи.

– Тебе нужна моя помощь? – спросил король. – Что с тобой случилось?

– Сир, – ответила девушка, – вас молит о спасении моя сестра. Она известна своей красотой и богатством, но её замок осадил жестокий тиран. Я приехала умолять вас помочь, так как слышала, что при вашем дворе собрались лучшие и благороднейшие рыцари со всего мира.

– Как зовут твою сестру и где она живёт? – спросил король. – Назови мне также имя тирана, который осадил её замок.

– Не могу я сейчас назвать вам имя дамы, – ответила девица, – но тирана, разоряющего наши земли, зовут Красный рыцарь Красного поля.

– Никогда не слышал о нём, – удивился Артур.

Тогда отозвался сэр Гавейн:

– Сир, он хорошо известен мне, это один из опаснейших рыцарей на свете. Говорят, что у него сила семи мужей. Однажды я сам едва не погиб от его руки.

– Добрая девица, – сказал король, – многие из присутствующих здесь охотно рискнули бы жизнью ради спасения дамы. Но раз ты отказываешься на-

звать её имя и открыть, где она живет, никто из моих рыцарей не получит моего согласия на этот подвиг.

Девушка сердито оглядела зал, но рыцари, повинуясь слову короля, не трогались с мест. Тут из толпы слуг и поварят вышел высокий красивый юноша, одетый в грязные обноски. Преклонив колено перед королём, он взмолился:

– Сир, я целый год жил у вас при кухне. И теперь я хотел бы высказать вам две просьбы, которые год назад вы обещали исполнить.

– Я слушаю тебя, – ответил король.

– Во-первых, поручите мне помочь девушке.

– Даю тебе на то соизволение.

– Во-вторых, велите сэру Ланселоту Озёрному посвятить меня в рыцари. Но только от него я приму высокое звание. Прошу милости: пусть сэр Ланселот поедет вместе со мной и совершит обряд, когда я попрошу его об этом.

– Твои желания будут исполнены, – повелел Артур.

Но девушку решение короля рассердило. Повернувшись к Артуру, она воскликнула с презрением:

– Как не постыдились вы дать мне в помощь всего лишь кухонного мужика!

Просительница выбежала из зала, велела привести коня, мигом вскочила в седло и умчалась прочь.

Не успела девушка скрыться с глаз, как к замку прибыл карлик, ведя в поводу доброго скакуна в золочёной сбруе, через седло которого были перекинуты великолепные доспехи. Карлик нашёл Бомейна и стал снаряжать его, а весь двор столпился вокруг в удивлении, гадая, откуда взялись такой удивительный оруженосец и такое роскошное снаряжение.

Бомейн и Ланселот простились с королём Артуром и остальными рыцарями и отправились на помощь незнакомой даме. Многие вышли к воротам замка и дивились, каким статным рыцарем оказался поварёнок да как ловко он держится в седле. Правда, всем показалось странным, что у юноши не было ни щита, ни копья. А сэр Кэй, глядя вслед бывшему слуге, вдруг сказал во всеуслышание:

– Поеду-ка я за моим кухонным мужиком да погляжу, признает ли он меня, своего хозяина.

Сенешаль надел доспехи, взял копьё и щит и поехал следом. Он догнал юношу и Ланселота, когда те уже настигли девушку. Сэр Кэй насмешливо обратился к Бомейну:

– Эй, Прекрасные Руки, узнаёшь ли ты меня?

– Узнаю, – ответил Бомейн, – ты самый недостойный из рыцарей Артурова двора, и потому берегись!

Сэр Кэй вместо ответа наставил копье и ринулся на Бомейна, рассчитывая на лёгкую победу. Но юноша мечом отбил копьё и вонзил своё оружие между пластинами панциря сенешаля. Сэр Кэй свалился наземь, Бомейн же спрыгнул с коня, отобрал у него копьё и щит и вернулся в седло. Ланселот и девушка лишь изумились мастерству, которое показал в поединке неопытный юнец, но не промолвили ни слова.

Бомейн обернулся к Ланселоту и предложил ему сразиться. Тот удивился безрассудству столь юного воина и со смехом принял вызов. Они взяли копья наперевес, а затем столкнулись так, что оба повалились наземь и сильно разбились. Сэр Ланселот первым вскочил на ноги и помог встать Бомейну, а тот, отбросив щит,

предложил рыцарю сразиться в пешем бою. Целый час они жестоко боролись, как два диких вепря, и Ланселот дивился силе юноши, ибо тот дрался, как могучий воин. В конце концов Ланселот почувствовал, что ему не одолеть противника, хоть сам он считался сильнейшим из рыцарей.

– Не дерись так отчаянно, Бомейн! – крикнул он. – Мы ведь не враги, можем остановить поединок.

– Правда твоя, – сказал Бомейн, отбросив меч. – Но мне на пользу было испытать на себе твоё мастерство. Но хочу сказать, я бился не в полную силу.

– Ну что ж, – ответил сэр Ланселот, – клянусь, мне пришлось немало постараться, чтобы не опозориться пред тобой. Знай, что ни один рыцарь на земле тебе не страшен.

– Могу ли я надеяться, – скромно спросил Бомейн, – стать настоящим рыцарем?

– О да, – ответил сэр Ланселот, – я готов за тебя поручиться.

– Тогда я прошу, примите у меня рыцарские обеты!

– Прежде ты должен назвать мне своё имя и какого ты рода.

– Сэр, обещайте держать в тайне то, что я открою, – сказал Бомейн. Сэр Ланселот дал слово хранить молчание, и Бомейн,

отойдя подальше, чтобы не услышала девушка, открыл своё имя.

– Теперь я рад исполнить твою просьбу, – произнёс благородный рыцарь. – Я всегда знал, что не за едой и вином пришёл ты в замок.

И, попросив Бомейна стать на колено, Ланселот дотронулся мечом до его плеча и произвёл в рыцари. Затем воины сердечно попрощались, и Ланселот вернулся к лежащему на земле сенешалю. Благородный рыцарь позаботился, чтобы сэра Кэя на щите доставили домой, где его едва вылечили от ран. Весь двор смеялся над тем, что сенешаля побил его же кухонный мужик.

Тем временем Бомейн поспешил догнать девицу, мчавшуюся вперёд. Девушка гневно обернулась к нему и, хмуря брови, крикнула:

– Не тебе, холоп, биться за меня. Уж не думаешь ли ты, что я позволю это, раз ты сбросил рыцаря с коня? Сэр Кэй назвал тебя. Ты, Прекрасные Руки, всего лишь избалованный слуга, твоё дело – поворачивать вертела да помои выносить!

– Вы можете бранить меня, – отвечал Бомейн. – Но что бы вы ни сказали, я вас не покину. Я намерен сдержать слово либо погибнуть.

– Тьфу на тебя, рыцарь Кухни! – скривилась девица. – Видно, слишком хорошо кормили тебя на королевской кухне, вот ты и возгордился. Но если поедешь со мной, скоро встретишь того, кому и в лицо не посмеешь взглянуть.

Бомейн смолчал, но продолжал ехать рядом с девушкой. Когда путники въехали в тёмный лес, из кустов вдруг выбежал испуганный человек.

– Сэр рыцарь, – взмолился он, – помогите мне, прошу! Вон в той лощине шестеро разбойников схватили моего господина.

– Веди меня в лощину, – сказал Бомейн.

И слуга побежал вперёд, показывая дорогу.

Бомейн выехал на лужайку, и тут же на него бросились три разбойника. Но юноша пришпорил коня и понёсся на врагов во весь опор. Одного зашиб до смерти, затем сбил с ног второго, а третьего убил мощным ударом копья. Остальные грабители разбежались, но Бомейн нагнал их и расправился со всеми. Спасённый рыцарь горячо поблагодарил юношу и просил его и даму посетить его замок.

– Там я смогу, – сказал он, – достойно отплатить вам за спасение от верной гибели.

– Нет, платы я не приму, – ответил Бомейн. – Сегодня меня посвятили в рыцари, и нельзя мне принимать никакой награды. К тому же должен я следовать за этой дамой.

Но так как день клонился к вечеру, и никакого ночлега поблизости не было, девушка приняла предложе-

ние спасённого от разбойников владельца замка. При этом она строго запретила Бомейну сидеть с ней за одним столом:

– Он просто кухонный мужик при дворе короля Артура. Ему пристало ужинать с челядью, а не с высокородной дамой.

– Я не понимаю вас, – сказал хозяин замка, – ведь этот господин выказал сегодня великую храбрость.

– Он убил нескольких жалких бродяг, которые были еще трусливее его. Нет в том заслуги.

Рыцарю стыдно было слушать такие речи о его избавителе, и он пригласил Бомейна за свой стол. За ужином они весело беседовали, а дама ела в одиночестве.

* * * * *

Наутро Бомейн и девица, поблагодарив хозяина замка, пустились в путь. Миновав густой лес, они выехали к широкой реке. Противоположный берег охраняли два всадника. Но будь их даже шестеро, Бомейн бы не отступился. Рыцарь Кухни двинулся через брод, и один из рыцарей ринулся ему навстречу. Воины столкнулись посредине реки с такой силой, что их копья разлетелись в щепки. Тогда рыцари стали сражаться на мечах и бились долго и яростно, пока Бомейн не ударил противника по шлему так, что тот лишился чувств, упал в воду и захлебнулся. Бомейн же пришпорил коня и понёсся к берегу, где на него бросился, наставив пику, второй рыцарь. Но рыцарь Кухни отбил удар, а затем рубанул мечом так, что расколол надвое и шлем, и голову врага.

– Какое несчастье! – воскликнула девушка. – Кухонный слуга убил двух благороднейших рыцарей! Ты,

БОМЕЙН РИНУЛСЯ ЧЕРЕЗ БРОД НАВСТРЕЧУ РЫЦАРЮ

наверно, думаешь, что совершил великий подвиг, но я-то всё видела. У первого воина лошадь споткнулась на камнях и сбросила его, а второго ты ударил сзади.

– Леди, – спокойно ответил Бомейн, – вы можете говорить что угодно, но я знаю, что бился честно. Мне безразличны ваши речи, но я обязан освободить вашу сестру.

– Ты, мужик, ещё и хвастлив, – презрительно произнесла девушка. – До сих пор тебе помогало везение, никакой доблести или мастерства ты не выказывал. Скоро встретятся тебе рыцари, которые сломят твою гордыню!

– Нет мне дела до разных рыцарей, лишь бы вы наконец удостоили меня доброго слова. Куда бы вы ни пошли, я поеду следом.

Путешественники отправились дальше, и до самого вечера девица поносила Бомейна на чём свет стоит, не умолкая. Наконец выехали они на тропинку, идущую по узкой и тёмной лощине. В конце дороги рос куст чёрного боярышника. На ветвях висели черноё знамя и такого же цвета щит. В землю было воткнуто длинное чёрное копье, рядом стоял вороной конь, а поодаль лежал чёрный камень. На камне сидел рыцарь в чёрных доспехах.

– Спасайся, кухонный рыцарь, беги, ибо это – рыцарь Черного поля, он непременно убьёт тебя, – закричала девица Бомейну.

– Вы всё трусом меня величаете, – проворчал Бомейн, – но я его не боюсь и бежать не намерен.

Чёрный рыцарь встал и спросил у девицы, при дворе ли короля Артура нашла она себе защитника.

– Нет, – сердито ответила она, – никакой он не рыцарь. Это слуга, он из милости кормился на кухне у Артура. Против моей воли увязался следом. Надеюсь, что вы избавите меня от несносного холопа, ибо сегодня он по злосчастью погубил двух храбрых рыцарей.

– Ему придётся оставить мне коня и доспехи, – сказал рыцарь, – но позорить себя битвой с кухонным мужиком я не стану.

– Хорошо ты распорядился моим конем и доспехами, – заговорил Бомейн, – но знай, ты ничего от меня не получишь, а я проеду здесь с этой дамой, и ты меня не остановишь.

– Ты попусту болтаешь! – крикнул Чёрный рыцарь. – Кухонному мужику вообще не подобает путешествовать со знатной дамой.

– Лжёшь ты! Я благородного происхождения и выше тебя родом. Сейчас на своей шкуре ты убедишься в этом!

Тут Чёрный рыцарь рассвирепел и бросился на противника. Рубились они долго и жестоко, но в конце концов Бомейн нанёс врагу такой удар, что тот повалился без чувств наземь и испустил дух.

Видя, что доспехи у поверженного соперника лучше, чем его собственные, Бомейн надел их. Взял он и вороного коня и поспешил догнать девушку. А та, как

и раньше, обругала его и назвала трусом, но Бомейн не отвечал на оскорбления.

Так и ехали путешественники дальше, пока не встретили рыцаря, одетого в зелёные доспехи.

– Леди, не брат ли мой Чёрный рыцарь сопровождает вас? – обратился незнакомец к даме.

– Нет, сэр, – ответила девушка, – это всего лишь кухонный мужик, который подло расправился с вашим благородным братом.

– Ах ты, негодяй! – закричал Зелёный рыцарь. – Я отомщу за смерть храбрейшего из рыцарей и убью тебя.

– Я не боюсь тебя, – ответил Бомейн. – И докажу, что убил Чёрного рыцаря в честном бою!

Ничего не сказал на это Зелёный рыцарь, а кинулся в атаку. Два отважных воина сшиблись с громовым грохотом. Сперва бились они верхом, на копьях, затем в пешем бою, на мечах. Бомейнов щит раскололся пополам, но он изловчился и нанёс Зелёному рыцарю такой страшный удар, что тот упал на колени. Бомейн толкнул соперника, и тот растянулся ничком на земле. Рыцарь кухни мигом перерезал завязки его шлема и занёс меч, чтобы отсечь врагу голову.

– Пощади меня, – взмолился Зелёный рыцарь, – клянусь, я и ещё тридцать моих рыцарей будем до конца жизни подчиняться тебе и выполнять твои приказы!

– Посулами не вымолишь ты пощады. Разве что дама попросит за тебя, – ответил Бомейн.

Сначала дева презрительно отказалась просить о милости «кухонного мужика». Но, осознав, что Бомейн не шутит, скривилась и выдавила из себя:

– Не убивай соперника, а то пожалеешь!

Бомейн тотчас помог недругу встать с земли. Зелёный рыцарь передал ему свой меч и поклялся, что немедля отправится вместе с тридцатью рыцарями к королю Артуру и объявит себя пленником рыцаря Кухни.

Бомейн же с девушкой вновь тронулись в путь и к полудню подъехали к широкому лугу, расцвеченному множеством шатров, из которых самым большим был синий. Рядом с ним мирно стоял боевой конь в синей сбруе.

– Поворачивай назад и беги, пока не поздно, – увещевала девица Бомейна, отчасти жалея его, отчасти же гневаясь. – Это Синий рыцарь, он невероятно силён, да ещё пятьсот рыцарей служат ему.

– И всё же я померяюсь с ним силой, – решил её спутник. – Раз он благороден, то вряд ли все пятьсот набросятся на меня разом, а если будут выезжать один на один, то я их не боюсь.

– Хвастун! – воскликнула девушка. – Но даже если ты одолеешь Синего рыцаря, во много раз сильнее его Красный рыцарь, что осаждает замок моей сестры.

– Я сделаю всё, что могу, – был ответ, – и никто, будь он мужик или рыцарь, не сможет сделать больше.

Дева удивлённо посмотрела на юного рыцаря и сказала:

– Хотела бы я знать, какого ты рода. Должна в тебе течь благородная кровь, ведь ты кротко отвечаешь на мою брань, а учтивость дана лишь высокородным.

Бомейн рассмеялся:

– Кого могут разозлить девичьи капризы, тот не истинный рыцарь. А кто я да откуда – неважно. Мужик или дворянин, а вам я служу, как благородный воин.

– Это правда, – признала леди, которой наконец стало стыдно, – и я от всего сердца прошу у тебя прощения.

Беседуя так, они въехали на луг, и Синий рыцарь выслал к путникам слугу, чтобы узнать, с миром они пришли или с войной.

– Если твой господин не пропустит нас, тогда с войной, – такой ответ дал Бомейн.

Могучий Синий рыцарь облачился в доспехи, сел на коня и поехал навстречу дерзкому путнику. Бомейн тоже послал коня вперёд. При первом же столкновении их копья разлетелись в мелкие щепки, а оба коня от страшного удара упали замертво. Рыцари же разом вытащили ноги из стремян и продолжили биться на мечах. Рубились они яростно и долго, но на исходе второго часа Синий рыцарь был ранен в бок и не мог сражаться с прежней силой, поэтому Бомейн сумел повалить его наземь. Не в силах подняться, Синий рыцарь сдался и стал молить о пощаде, а девица, которая наблюдала за поединком, закричала Бомейну:

– Прекрасный рыцарь, пощади его по доброте своей!

– С радостью сделаю это, – ответил Бомейн, – ведь дрался он честно и не заслуживает смерти.

– Теперь я вижу, – сказал Синий рыцарь, – что ты – тот самый могучий воин, что одолел моих братьев, Чёрного и Зелёного рыцарей. Я вместе с пятью сотнями моих всадников обещаю служить тебе и во всём подчиняться.

На том они примирились. Бомейн и дама по просьбе Синего рыцаря остались переночевать в разбитых шатрах. На этот раз девушка пригласила Бомейна поужинать вместе с ней за одним столом. На прощание Синий рыцарь предостерёг Бомейна:

БОМЕЙН С ЛИОНЕТТОЙ ПОДЪЕХАЛИ К ЛАГЕРЮ СИНЕГО РЫЦАРЯ

– На верную гибель идёшь ты. Говорят, что у Красного рыцаря сила семи мужей. Это свирепый воин, не ведающий милосердия. А дама, которую он держит в осаде, – Лионесса, одна из прекраснейших и благороднейших дев в мире. Твоя спутница, должно быть, сестра её, Лионетта. Красный рыцарь так долго держит осаду замка Лионессы, надеясь, что на выручку к даме прибудет король Артур или сэр Ланселот Озёрный. Он ненавидит всех рыцарей Круглого стола, но особенно люто – этих двоих. И если ты не уступишь в битве Красному рыцарю, то сильнее тебя не будет рыцаря на всём свете.

– Я могу лишь сражаться достойно, – ответил Бомейн. – В рыцари меня посвятил сам сэр Ланселот, и, надеюсь, ему не будет за меня стыдно.

На том рыцарь Кухни простился с Синим рыцарем, который поклялся вместе со своими людьми отпра-

виться к королю Артуру и рассказать ему о подвигах, совершённых Бомейном.

Спутница Бомейна подтвердила, что зовут её Лионетта, и наконец признала рыцаря Кухни храбрейшим воином, который достоин сопровождать её. Разговаривать с ним она стала любезно, и у Бомейна словно выросли крылья: он чувствовал, что любого врага одолеет ради леди Лионетты и её сестры.

За любезной беседой путники и не заметили, как выехали на равнину, в центре которой высился замок. Он был окружён шатрами и палатками, между которыми сновали люди. Подобравшись поближе, путешественники увидели, что на ветвях деревьев вокруг замка висит множество мёртвых тел. Всё это были добрые рыцари, числом почти сорок человек, на шеях у них висели щиты, а на поясе – мечи.

– Что означает это постыдное зрелище? – тихо спросил сэр Бомейн.

– Сэр, – ответила Лионетта, – не дайте совершённому здесь ужасному злодеянию сломить ваш дух. Все эти рыцари приехали сюда, чтобы спасти мою сестру, даму Лионессу. А когда Красный рыцарь победил их, то подверг позорной смерти без милосердия и жалости. Он и вас так же повесит, если только вам не повезёт его одолеть.

Посреди лагеря Красного рыцаря росло дерево сикомора, на ветвях которого висел громадный рог из слоновьего бивня. Любой странствующий рыцарь мог подуть в рог, вызывая Красного рыцаря на бой. Но только Бомейн собрался подъехать к рогу, как Лионетта удержала его:

– Подожди до полудня, лишь до этого времени свирепый воин обладает силой семи мужей.

Но Бомейн отказался ждать, приблизился к сикоморе и дунул в рог так сильно, что люди выбежали из палаток и высунулись из окон замка. Красный рыцарь тотчас вооружился. Всё облачение его – доспех, копьё и щит – было кроваво-красного цвета. Оседлав огненно-рыжего жеребца, он выехал к небольшому пустырю под стенами замка, чтобы осаждённые видели поединок и дрожали от страха.

Оказавшись на месте битвы, Бомейн поглядел вверх на стену замка и там, у окна, увидел самую прекрасную даму, какую только встречал в жизни. Она взглянула на него и улыбнулась, и с того момента он полюбил её и поклялся спасти или умереть.

– Перестань разглядывать даму, – гневно вскричал Красный рыцарь, – советую тебе смотреть на меня и готовиться к битве!

Бомейн спокойно подал коня назад. Отъехав друг от друга на изрядное расстояние, рыцари наставили копья и понеслись навстречу во весь опор. Каждый ударил противника в самую середину щита с такой ужасной силой, что копья разлетелись на сотню кусочков, конские подпруги лопнули, а сами рыцари повалились наземь. Оба долго лежали не двигаясь, так что наблюдавшие за схваткой подумали, что противники сломали шеи. Однако в конце концов воины освободились от стремян и, обнажив мечи, бросились друг на друга. Они так яростно рубили и кромсали друг друга, что от щитов и доспехов откалывались большие куски. Миновал полдень, а они всё сражались и наконец так обессилели, что опустили руки и стояли, хватая ртом воздух. Но, отдышавшись, продолжили поединок – наносили и отражали удары из последних сил. Красный рыцарь

РЫЦАРЬ КУХНИ ДУНУЛ В РОГ,
ВЫЗЫВАЯ КРАСНОГО РЫЦАРЯ НА ПОЕДИНОК

оказался не только искусным, но и хитрым противником, но Бомейн разгадывал его каверзные манёвры, хотя кровью платил за науку.

Наконец уже на закате рыцари согласились передохнуть и сели на пригорке, а пажи распустили им завязки на шлемах. Бомейн поднял глаза на замок и вновь увидел у окна леди Лионессу, которая смотрела на него с такой нежностью и сочувствием, что к рыцарю Кухни вернулись силы. Он тут же призвал Красного рыцаря возобновить поединок.

На сей раз они сражались пешими на мечах, но столь же яростно, как и прежде. И вот Красный рыцарь исхитрился и ранил Бомейна в руку, так что тот упал и выронил меч. С торжествующим криком воин в красных доспехах бросился на поверженного врага, уверенный, что победил. Но тут леди Лионетта воскликнула:

– Моя добрая сестра смотрит на вас и плачет! Угасла её последняя надежда на спасенье, теперь она окажется во власти жестокого убийцы!

И Бомейн нечеловеческим усилием откатился от меча врага, вскочил на ноги, схватил оружие и ударил так сильно, что Красный рыцарь, корчась, повалился

на землю. Бомейн мигом отстегнул ему шлем, чтобы срубить голову. Но тут Красный рыцарь запросил пощады.

Однако сэр Бомейн, помня о жестоком убийстве сорока доблестных рыцарей, не хотел щадить его. Красный рыцарь поведал, что некая дама вынудила его поклясться, что он станет непримиримым врагом рыцарей короля Артура, а всех, кого одолеет в бою, он будет предавать позорной смерти. И Бомейн в конце концов внял его мольбам и оставил в живых, но с условием, что Красный рыцарь попросит прощения у леди Лионессы, а затем вместе со всеми своими людьми отправится ко двору короля Артура и сдастся на его милость. Красный рыцарь поспешил выполнить всё это, а прибыв к королю, рассказал ему историю геройских подвигов Бомейна от начала до конца.

Тем временем Бомейн отдыхал в шатре Красного рыцаря, а леди Лионетта врачевала его раны. Но на одиннадцатый день он встал и, сев на коня, поехал к замку повидать даму, которую любил. Но, к его удивлению, мост через ров был поднят. Рыцарь кричал, но никто не вышел из ворот. Спустя некоторое время в окне показался сэр Грингамор, брат Лионессы и Лионетты.

– Пока вы не назовёте своё имя и не расскажете, какого вы рода, я не позволю сестре видеться с вами, – сказал он.

Бомейн рассердился и воскликнул:

– Разве недостаточно того, что я спас даму от притеснителя? Не открою вам своего имени, потому что, будь я даже крестьянин, я совершил подвиги, достойные славного рыцаря. Как к рыцарю должны вы ко мне относиться!

И тут на равнине показалась кавалькада: все рыцари Круглого стола спешили к замку леди Лионессы. Первым же ехал сэр Гахерис, который, поравнявшись с Бомейном, воскликнул: «Брат!»

Завидев из окна компанию достойных рыцарей, сэр Грингамор поспешил выйти к ним и пригласил их в замок. Сэр Гахерис объяснил ему, указывая на Бомейна:

– Это Гарет, мой младший брат, сын короля Оркнейского и племянник самого короля Артура. Он обвёл вокруг пальца весь королевский двор. Гарет всегда любил приключения и хитроумные розыгрыши. Я сам его не узнал при дворе, потому что не видел его с самого детства, но сэр Ланселот, который посвятил его в рыцари, открыл нам тайну. Когда множество побеждённых рыцарей рассказали нам о его доблести, сэр Ланселот счёл своим долгом поведать Артуру о подвигах его племянника.

Сэр Грингамор поспешил принести сэру Гарету извинения за неучтивость и проводил его в покои леди Лионессы, которая обрадовалась, увидев своего благородного освободителя. И все ликовали, а когда сэр Гарет вернулся ко двору Артура, леди Лионесса сопровождала его. Там они обвенчались с большой пышностью, и на свадьбе присутствовали сам король Артур, королева Гвиневера и все благородные рыцари Круглого стола. К тому времени сэр Гарет присоединился к их ордену. Лионетта же вышла замуж за сэра Гахериса, и эта пара жила так же счастливо, как сэр Гарет со своей женой, ибо, хотя леди Лионетта была остра на язык, сердце у неё было доброе, а муж её любил так же сильно, как сэр Гарет – её сестру.

Ланселот Озёрный

Пришло время рассказать о славных подвигах сэра Ланселота, чьей родиной была не Британия, а Галлия. Его отец король Бан правил землей, называемой Бенвик. Говорят, что в младенчестве наследник Бенвика имел другое имя, но мать его умерла, когда тот был ещё ребёнком, и мальчика воспитала Владычица Озера. Она-то и назвала своего подопечного Ланселот дю Лак, что значит Ланселот Озёрный.

Когда Ланселот вырос и стал крепким юношей, он вернулся в отцовское королевство. Там он одолел короля Клаудаса, который часто разорял прекрасные земли Бенвика. Затем Ланселот вновь отправился за море, чтобы служить славному королю Артуру.

Артур возлюбил Ланселота всем сердцем, сделал рыцарем Круглого стола и во всём доверял своему лучшему рыцарю. Когда король решил жениться на несравненной принцессе Гвиневере, именно Ланселоту он поручил доставить невесту в Лондон. Но в пути произошло большое несчастье: с первого взгляда Ланселот полюбил Гвиневеру. Его любовь была столь велика, что ближайший друг Артура так никогда и не женился, чтобы всегда оставаться верным рыцарем и преданным слугой хозяйки Камелота.

Злые умы при дворе не оставили без внимания его преданность Гвиневере, а злые языки очернили честные имена королевы и сэра Ланселота. И много вреда принесла клевета, и в конце концов именно это привело к падению королевства благородного короля Артура...

Но это случилось годы спустя, а пока Ланселот был славой рыцарства, гордостью Артурова двора, непревзойденным и непобедимым воином на турнирах и в битвах.

Когда Ланселот был юношей, он больше всех дружил с молодым Гавейном, племянником короля. И хотя оба по молодости лет ещё не могли носить звание рыцаря, они сражались лучше, чем многие из воинов короля Артура. Но Ланселот был сильнее и искуснее в турнирных состязаниях.

Однажды Гавейн просил Артура о милости, и король, будучи в хорошем расположении духа, пообещал исполнить просьбу.

– Прошу вас, – сказал Гавейн, – посвятить меня в рыцари в день вашей свадьбы с леди Гвиневерой.

– С радостью сделаю это, – ответил благородный король и повернулся к Ланселоту. – А ты меня ни о чём не хочешь попросить?

– Пока нет, – сказал юноша.

На следующий день некая старуха пришла к королю Артуру искать справедливости. Он попросил её рассказать о своей беде, и вот что она поведала:

– Живёт на свете могущественный и жестокий барон по имени сэр Карадос из Башни слёз. Он владеет большим и неприступным замком, под стенами которого я и сын мой построили убогую хижину. Так поступают многие бедняки, думая, что лучше жить под

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА ПОЛЮБИЛ ЛАНСЕЛОТ ГВИНЕВЕРУ

защитой великого лорда, чем стать лёгкой добычей любого проезжего разбойника. Бедное хозяйство наше давало нам скудное пропитание. Но вскоре сэр Карадос пожелал расширить свои владения: он снёс нашу лачугу и оставил нас без крыши над головой. Сын мой пытался протестовать, но лорд бросил его в темницу и приказал высечь. Господин мой король, рассудите, заслуживаем ли мы такого обращения.

Тут вперед вышел юный Ланселот:

– Сир, теперь я прошу вас об обещанной милости.

– Говори, – молвил король.

– Позвольте мне пойти и привести сюда тирана, чтобы он понёс наказание за свою жестокость.

Сперва король не хотел отпускать одного юношу на столь опасное дело, но Ланселот так умолял его, что в конце концов уговорил.

Спустя всего два дня Ланселот вернулся, ведя с собой свирепого рыцаря, привязанного веревкой к собственному боевому коню. Все дивились этому, а Ланселот объяснил, что рыцарь не захотел ехать с ним по доброй воле, так что ему пришлось дождаться, пока тот упьётся допьяна и уснёт.

– Потом – добавил он, – я связал его и вынес из замка, никем не замеченный. А теперь сэр Карадос несо-

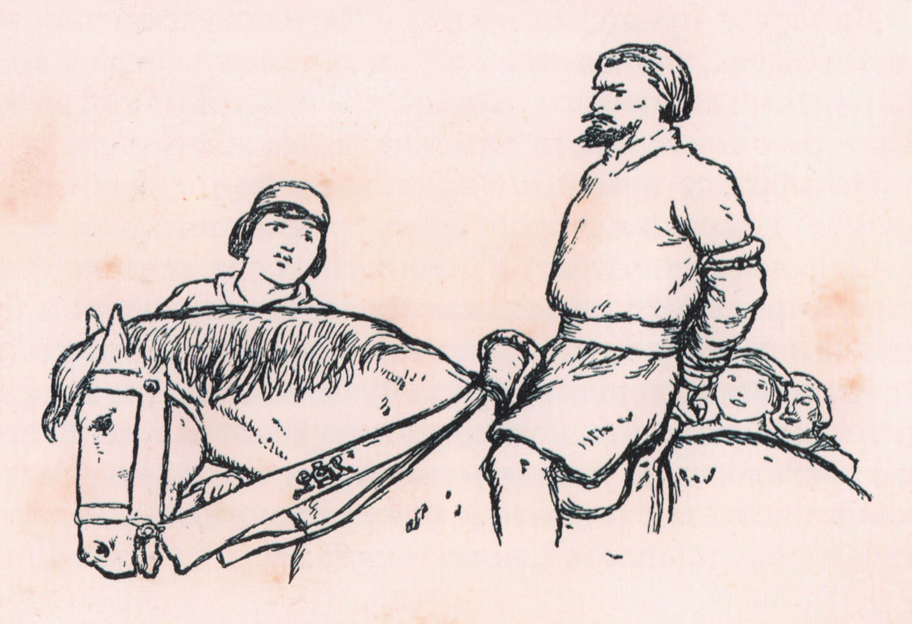
мненно захочет со мной сразиться – если только вы посвятите меня в рыцари.

Опытный рыцарь едва не задохнулся от гнева и презрения. Он был уверен, что легко расправится с безбородым юнцом.

– Я насажу тебя на копьё, – прорычал сэр Карадос, – а когда ты испустишь дух, буду биться с твоим хозяином!

Артур не удостоил вниманием злобного хвастуна. Король произвёл юношу в рыцари, хотя беспокоился за Ланселота, ведь Карадос был намного старше и сильнее.

Яростная битва началась. Сначала сэру Ланселоту пришлось туго. Он упал с коня, но тотчас вскочил на ноги и, вытащив меч, крикнул сэру Карадосу, чтобы тот сразился с ним в пешем бою. Но Карадос и внимания не обратил на эти слова и поскакал на сэра Ланселота, думая пронзить его копьём. Однако все, кто

наблюдал за поединком, стали громко стыдить его, и лорду пришлось спешиться и биться на мечах. Карадос яростно осыпал противника ударами, но сэр Ланселот был начеку и все их отразил. Вдруг юноша подался вперёд и с такой силой обрушил меч на голову сэра Карадоса, что тиран, оглушённый, упал на колени. Сэр Ланселот предложил ему сдаться, но тот отказался. Тогда последним ударом юный рыцарь прикончил врага.

Все стали славить сэра Ланселота – благородного рыцаря, защитника слабых и угнетаемых. Король Артур пожаловал ему замок и земли сэра Карадоса, а Ланселот подарил старухе и её сыну изрядный кусок плодородной земли.

Родственники же убитого рыцаря разгневались и поклялись отомстить Ланселоту. Но пока тот оставался при дворе под могучей защитой короля, никто не отваживался на него нападать.

Ланселот продолжал жить в Камелоте, проводя время на пирах, в поединках и упражнениях во всех видах рыцарских забав. Все уважали его и ценили как за благородство и учтивость, так и за недюжинную силу.

Но прошло время, и городская жизнь утомила рыцаря. Он скучал по просторам, густым зелёным лесам и надеялся отличиться в доблестных сражениях. Спросив у короля Артура позволения покинуть замок и простившись с друзьями, Ланселот сел на доброго коня и отправился путешествовать. Ехал он тёмным лесом и широким полем, к полудню почувствовал необычайную усталость и, увидев неподалёку большую яблоню, всю в цвету, лег под неё и уснул крепким сном, положив голову на шлем, как на подушку.

Через некоторое время мимо яблони проехала кавалькада из четырёх белых мулов. На их спинах сидели высокородные дамы, а сопровождали их четыре рыцаря, нёсшие на пиках балдахин зелёного шелка, чтобы лица дам не опалило полдневное солнце. Леди услышали ржание коня и, оглядевшись, увидели рыцаря в полном облачении, спавшего под деревом. И стали спорить, кому из них достанется он в возлюбленные.

– Не будем попусту пререкаться, – сказала одна из них, Фея Моргана, – я заколдую его, чтобы он продолжал спать ещё семь часов, а тем временем мы отвезём рыцаря в мой замок. И когда я сниму чары, пусть он сам выберет, которую из нас назвать своей возлюбленной.

Итак, злая королева наложила на Ланселота заклятие беспробудного сна. Рыцаря посадили на коня и доставили в её мрачный и тёмный замок. Спустя шесть часов Ланселот очнулся и увидел, что заперт в холодной и тесной келье. Всю ночь мерил он свою темницу шагами. А рано поутру явились к нему все четыре дамы в богатых одеяниях.

– Сэр Ланселот, – сказала хозяйка замка, – ты наш пленник. Мы наслышаны о твоей доблести и о том, что ни одна дама на свете не удостоилась твоей любви, кроме королевы Гвиневеры. Но теперь тебе придётся выбрать одну из нас. Я королева Фея Моргана, властительница страны Гоор. Хочу представить тебе своих подруг: одна из них – повелительница Северного Уэльса, вторая – владычица Восточной Страны, третья же – королева Внешних Островов. Выбирай, кто из нас будет твоей возлюбленной, иначе ты умрёшь в этой темнице.

– Что ж, – ответил сэр Ланселот, – я предпочту с честью умереть здесь, чем взять кого-нибудь из вас себе в возлюбленные.

– Значит, ты нас отвергаешь?

– Да, я отвергаю вас.

С тем королевы покинули темницу. Но вскоре дверь узилища вновь отворилась и впустила прекрасную девушку, одетую бедно, как кухарка. Она принесла Ланселоту хлеб и воду и спросила, как он себя чувствует.

– Признаться, добрая девушка, хуже не бывало.

– Колдуньи сильно разгневаны вашим отказом, сэр рыцарь. Они решили запытать вас до смерти. Но если вы поможете мне, я попробую этой же ночью выпустить вас на свободу.

– Скажи, какая помощь тебе требуется.

– Знайте же, что мой отец – благородный лорд, он владел огромными землями. Его захватил в плен жестокий негодяй сэр Тарквин, брат убитого вами сэра Карадоса. Сэр Тарквин отобрал у отца все земли, а его самого пленил, меня же отдал в услужение Фее Моргане, которая ужасно со мной обращается. Прошу, обещайте освободить отца, тогда и я верну вам свободу.

ДЕВУШКА ПООБЕЩАЛА ПОМОЧЬ ЛАНСЕЛОТУ
БЕЖАТЬ ИЗ ТЕМНИЦЫ

Сэр Ланселот с готовностью поклялся спасти благородного лорда и с нетерпением стал дожидаться вечера. Когда стемнело, девушка открыла дверь его темницы ключами, украденными у Феи Морганы, затем отомкнула ещё двенадцать дверей и вывела рыцаря к задним воротам замка. Затем девушка принесла бывшему пленнику его доспехи и привела коня. Рыцарь мигом оседлал скакуна и, взяв в руку копьё, ускакал, сказав на прощание:

– Добрая девушка, Божьей милостью я не предам вас и сдержу обещание.

На ночлег Ланселот остановился в аббатстве, а наутро отправился спасать благородного лорда, отца своей спасительницы. Наконец он подъехал к широкой реке. На берегу росло высокое дерево, на ветвях которого висел большой медный таз. Ланселот напоил коня, а затем тупым концом копья так ударил в таз, что вышиб дно. Вскоре он услышал топот копыт, а затем увидел приближающегося рыцаря огромного роста.

Незнакомец ехал на вороном коне, а перед собой гнал ещё одну лошадь, поперёк седла которой лежал раненый рыцарь. Ланселот узнал в пленнике сэра Гахериса, рыцаря Круглого стола и брата своего лучшего друга Гавейна. Он обратился к рыцарю на вороном коне, который был не кем иным, как сэром Тарквином:

– Сними раненого рыцаря с коня, пусть он отдохнёт. Давай померимся силой, ибо слышал я, что ты причинил великое оскорбление множеству рыцарей Круглого стола.

– Презираю тебя и весь твой орден! – прокричал сэр Тарквин и, взяв копьё наперевес, поскакал на сэра Ланселота.

Ближайший соратник короля Артура встретил лиходея достойно, соперники ударили в щиты друг друга так сильно, что у коней лопнули подпруги. Рыцарей сбросило наземь, но как только им удалось освободиться от стремян, они тут же выхватили мечи. Бились они так жестоко, что даже не замечали крови, текущей из многочисленных ран. Поединок длился больше двух часов, и ни один не уступил ни на йоту. Под конец оба выбились из сил и стояли, тяжело дыша и опершись на мечи.

– А теперь, – сказал сэр Тарквин надменно, – придержи-ка руку и ответь на мой вопрос.

– Спрашивай, – согласился сэр Ланселот.

– Ты выше и сильнее всех, кого я встречал, и на мечах бьёшься с удивительным мастерством. Ты похож на рыцаря, которого я ненавижу больше остальных. Если ты – не он, я отпущу всех своих пленников. Назовись.

– Хорошо сказано, – отвечал Ланселот, – но какого рыцаря ненавидишь ты?

– Зовут его Ланселот Озёрный, и он убил моего брата, Карадоса. Я поклялся убить его, если встречу.

– Что ж, не буду скрывать, я тот, кого ты ищешь, – Ланселот дю Лак, сын Бана, короля Бенвикского. Скажу тебе прямо в лицо: твой брат был плохим рыцарем и тираном.

Услышав дерзкую речь, сэр Тарквин разгневался и в ярости крикнул:

– Тогда держись, Ланселот, ибо я буду драться с тобой, пока один из нас не умрёт!

И рыцари вновь ринулись друг на друга, как два диких быка, и разили мечами, пока трава под ногами не стала скользкой от крови. Оба то и дело падали, но вновь поднимались. Оба бешено сражались, хоть и устали. И вот силы сэра Тарквина стали иссякать... Заметив это, сэр Ланселот ударил противника из последних сил и повалил наземь, а затем сорвал с него шлем и отрубил голову.

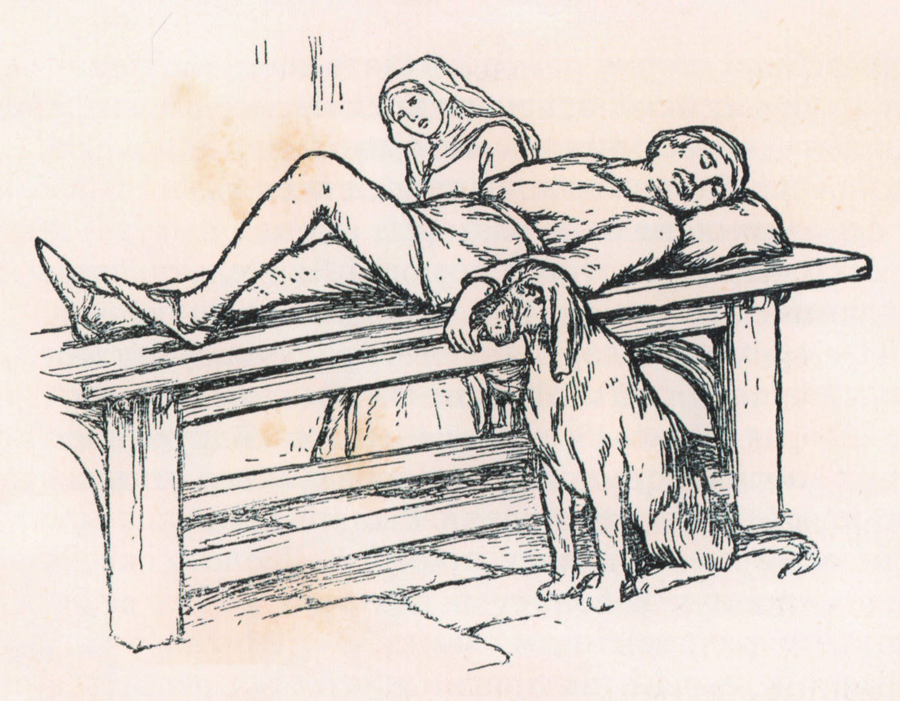
Отдохнув немного, Ланселот подошёл к раненому сэру Гахерису и попросил у него коня, ведь собственный его конь не мог сделать

и шага. Сэр Гахерис рад был отдать всё, что угодно, своему храброму освободителю. Когда Ланселот отправился искать новые приключения, сэр Гахерис добрался до замка сэра Тарквина и выпустил всех узников. Среди них оказалось немало рыцарей короля Артура, а также отец девицы, которая помогла Ланселоту бежать от колдуний.

Тем временем сэр Ланселот, радуясь, что смог победить такого сильного воина, выехал на узкую тропу, которая вилась сквозь тёмный лес. Вдруг увидел он перед собой чёрную гончую собаку. Она уткнула нос в землю, словно чуяла оленя. Рыцарь двинулся за псом, а тот, всё время озираясь, провёл Ланселота сквозь лес, потом свернул к болоту и наконец вывел всадника к старому разрушенному замку. Конь рыцаря вступил на мост, который так прогнил, что стал рушиться под тяжестью всадника. Но собака рванулась вперёд, и Ланселот вслед за ней... И, благополучно миновав опасное препятствие, рыцарь выехал на твердую землю. Пёс куда-то исчез, и Ланселоту пришлось в одиночку продираться сквозь разросшиеся кусты и сорную траву. Дверь замка болталась на петлях, и Ланселот ступил на порог большого замусоренного зала.

И тут рыцарь увидел странную картину. В центре зала стоял широкий дубовый стол, а на нём лежал рыцарь, высокий и пригожий, но бледный как смерть. Чёрный пёс примостился рядом и, жалобно скуля, лизал его раны. У стола сидела красивая дама, она плакала и ломала руки. Увидев Ланселота, она поднялась и стала просить его о помощи.

– Если в моих силах облегчить ваши страдания, я с радостью сделаю всё, что ни попросите, – ответил он.

– Увы! – плакала она – Мой господин смертельно ранен жестоким рыцарем. Колдунья, что живёт неподалёку, сказала, что спасти мужа от верной смерти и излечить его раны можно только одним способом. Какой-нибудь храбрый рыцарь должен поехать в Гибельную часовню за болотом. Там лежит мёртвое тело в саване, а перед алтарём находится меч. Только кусок савана и меч излечат моего мужа.

– Дивные дела, – сказал Ланселот. – Назовите имя вашего мужа, и если он достойный человек, я поспешу помочь ему.

– Его зовут сэр Мелиот Логрский.

– Да он же рыцарь Круглого стола! – воскликнул Ланселот. – Для него я сделаю всё, что смогу.

– Тогда поторопитесь, – сказала дама сквозь слёзы. – Езжайте по тропе через болота прямо к Гибельной ча-

совне. Я буду ждать вас здесь. Но знайте, это дело смертельно опасное.

И Ланселот отправился в путь по указанной дороге. Через несколько часов тропа привела его к полуразрушенной часовне из серого камня. Внутри здания царил полумрак. Рыцарь привязал коня к дереву и вошёл в церковный двор. Сквозь окна Ланселот разглядел множество богато украшенных щитов, висящих на стенах часовни. Все они были перевёрнуты в знак того, что их владельцы мертвы. Сердце рыцаря упало, потому что многие из этих щитов были ему знакомы, они принадлежали рыцарям, которые недавно пропали.

Вдруг из часовни вышли тридцать рыцарей, каждый на целый ярд выше обычного человека. Все они были в чёрных доспехах и держали наготове щиты и мечи. Когда рыцари обступили Ланселота, отважный воин испугался. Он не подал виду, а выставил перед собой щит, вынул меч из ножен и приготовился дорого продать свою жизнь. Но как только шагнул он вперёд, чёрные рыцари расступились и пропали. Приободрившись, Ланселот твёрдым шагом вошёл в часовню.

Внутри было темно, один тусклый светильник горел над алтарём. На топчане лежало мёртвое тело, покрытое шёлковым саваном. Сэр

Ланселот нагнулся и мечом отрезал от савана лоскут, и тотчас земля закачалась и стены задрожали, как при землетрясении. Ланселот хотел уже бежать прочь, но увидел, что под топчаном лежит меч мёртвого рыцаря. Схватив его, лучший рыцарь Круглого стола поспешил выбежать из часовни.

Во дворе рыцари-призраки вновь обступили его, протянув чёрные руки, они старались вырвать меч... Ланселот без страха прошёл прямо сквозь них и вышел за ворота. Но на этом преследование не закончилось. У болота его ждала красавица, которая сначала ласками, потом угрозами пыталась завладеть мечом. Ланселот не испугался угроз и не поддался на ласку и, вскочив на коня, во весь опор помчался через болото к разрушенному замку.

Рыцарь вбежал в залу, где лежал, истекая кровью, сэр Мелиот. Но стоило волшебному мечу и куску савана коснуться его ран, как сэр Мелиот поднялся с ложа, живой и здоровый и ещё краше прежнего. Супруги, не умолкая, благодарили своего бесстрашного спасителя. Сэр Ланселот сердечно простился с сэром Мелиотом и его преданной женой и, вскочив в седло, поехал своим путём.

Вскоре добрался он до прекрасного замка и собрался было миновать его, как вдруг над головой рыцаря пролетел сокол и сел на ближайший вяз. С лапы птицы свисал длинный поводок, который запутался в ветках. Когда сокол попытался взлететь, то лишь взмахнул крыльями и повис вниз головой, жалко трепыхаясь. Тем временем из замка вышла дама и обратилась к всаднику:

– О Ланселот, величайший из рыцарей, помогите мне поймать сокола. Я держала его на привязи, да упус-

КРАСАВИЦА ПОПЫТАЛАСЬ ОТОБРАТЬ У ЛАНСЕЛОТА МЕЧ

тила, а если муж мой узнает, что его любимец улетел, он страшно разгневается.

– Как имя вашего мужа? – спросил Ланселот.

– Его зовут сэр Фелот, родом он из Уэльса, – ответила дама.

– Что ж, леди, – сказал благородный рыцарь, – коли уж вы назвали моё имя и попросили помощи, не могу отказать вам. Но я не мастер лазать по деревьям, а у этого вяза сучья растут уж очень высоко.

С этими словами сэр Ланселот спешился, снял доспехи и полез на дерево. Добравшись до сокола, он привязал поводок к сучку, а затем отломил его и бросил вместе с птицей прямо в руки даме. Сокол забился в её руках, и в то самое мгновение из замка вышел сэр Фелот с обнажённым мечом в руке. Он воскликнул:

– Вот ты и попался мне, сэр рыцарь!

Сэр Фелот встал под вязом, намереваясь зарубить Ланселота, как только тот спустится.

– Зачем вы предали меня? – удивлённо спросил Ланселот у дамы.

– Это я приказал ей, – ответил за женщину Фелот. – Тебе не спастись: пришёл твой час, готовься умереть!

– Ты опозоришь себя, убив безоружного, – отозвался Ланселот. – Это недостойно рыцаря.

– Не жди от меня пощады! Спасайся, если можешь.

– Придётся, видно, мне умирать безоружным, – воскликнул Ланселот.

Он огляделся, отломал от дерева большой сук и спрыгнул на землю как можно дальше от коварного рыцаря. Сэр Фелот поднял меч и ринулся на Ланce-

лота, но тот отбил удар палкой и ею же так ударил противника по уху, что тот упал без памяти. Тогда Ланселот взял меч из его рук и отсёк его голову.

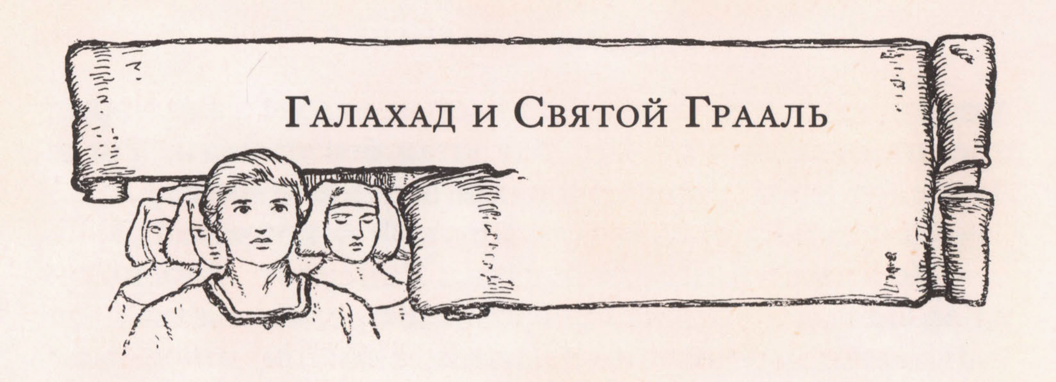
– Зачем ты убил моего супруга? – вскричала дама.

– Не я тому виной, – ответил Ланселот, – погиб он из-за своего и вашего коварства и предательства.

И, более не удостоив даму ни взглядом, ни словом, сэр Ланселот надел свои доспехи и, сев на верного коня, скорей поскакал прочь.

Лишь совершив множество подвигов, сэр Ланселот Озёрный вернулся ко двору короля Артура. И обнаружил, что истории о его отваге опередили его и что все знают его как славнейшего из братства Круглого стола, величайшего рыцаря на всём свете.

Галахад и Святой Грааль

Однажды накануне великого праздника Пятидесятницы при дворе короля Артура появилась неизвестная дама. Она предложила сэру Ланселоту Озёрному поехать с ней в близлежащее аббатство. Именно там дама пообещала изложить свою просьбу. Ланселот согласился, и таинственная гостья со славным рыцарем отправились в уединённую обитель, затерянную в лесу.

Леди ввела сэра Ланселота в просторный зал, куда тотчас вошли двенадцать монахинь, ведя с собой юношу несравненной красоты. Рыцарь Круглого стола никогда ещё не видел столь прекрасного отрока: был он высок и строен, с золотистыми кудрями, а голубые глаза его были чисты и прозрачны, как у невинного младенца.

– Вот, – сказала дама, – добрые монахини воспитали это дитя и научили его всему, что полагается знать благородному юноше. Теперь они просят вас посвятить его в рыцари, ибо нет в мире человека, из чьих рук почётнее было бы принять это звание. Этого молодого человека зовут Галахад.

Сэр Ланселот обернулся к юноше:

– Сам ли ты желаешь принять от меня рыцарское звание?

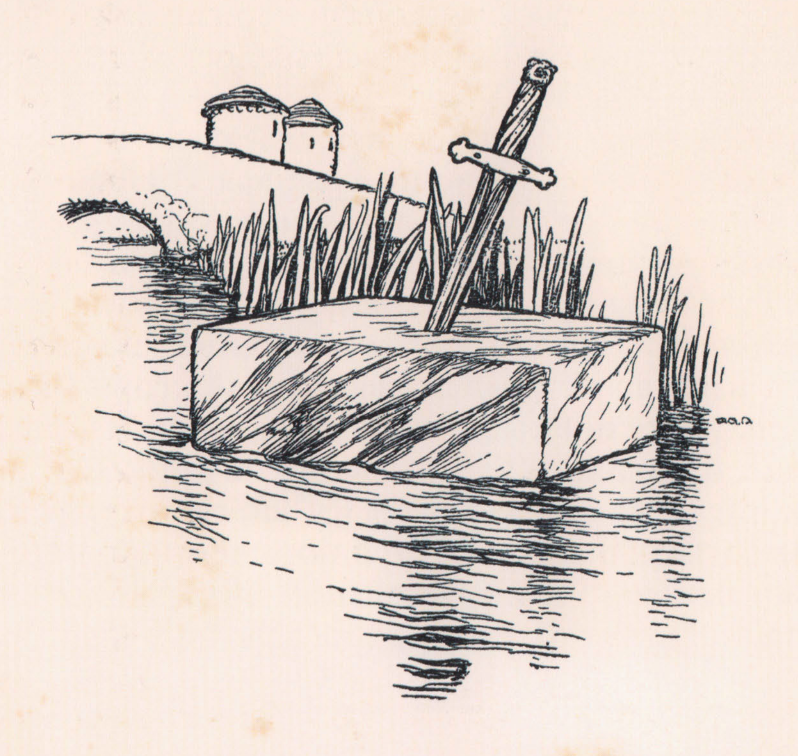
– Истинно так, – ответил Галахад.

И в тот же день, после церковной службы, сэр Ланселот произвёл должным образом Галахада в рыцари, а затем пригласил поехать с ним вместе в Камелот: юноша пришёлся ему по сердцу. Однако молодой человек учтиво отказался:

– Нельзя мне явиться к королю раньше срока.

Ланселот вернулся в Камелот один и прибыл как раз к началу великого пира, который король Артур всегда устраивал на Пятидесятницу. Как известно, король никогда не садился за праздничный стол, не увидев или не услышав прежде о каком-нибудь чудесном приключении. И вот, когда все собрались в ожидании, в зал вошёл слуга и, преклонив колени перед троном, сказал:

– Сир, посмотрите – по реке плывёт глыба красного мрамора, а из неё торчит меч, и рукоять этого оружия украшена драгоценными каменьями.

Король и все рыцари подошли к окну и увидели всё в точности, как сказал слуга. Они даже разглядели слова, вырезанные на мече: «Вытащить меня сможет лишь тот, кому мне предназначено служить, и будет это лучший рыцарь на свете».

Все стали просить Ланселота вытащить меч, но тот отказался, объяснив, что не для него оружие предназначено. Тогда король призвал лучших своих рыцарей, среди которых были Гавейн и Гарет, попытать счастья. Но никто не смог вытащить меч из красной глыбы.

Рыцари вернулись за круглый стол, гадая, какие ещё чудеса их ожидают сегодня. И как обычно, все сиденья за столом были заняты, лишь Гибельное место оставалось пустым. Но только приступили к праздничной трапезе, как дверь в зал отворилась, и вошёл седобородый старец в белых одеждах. Он держал за руку юного сэра Галахада. Тот был в красных доспехах, а на боку его висели пустые ножны.

Старик поклонился королю и сказал:

– Сир, я привёл к вам юного рыцаря. Он благородного и древнего рода и совершит множество чудес, о каких вы и помыслить не можете.

Артура обрадовали эти слова, и он сердечно приветствовал гостей. Но тут случилась удивительная вещь: старик, нимало не раздумывая, подвёл сэра Галахада к Гибельному сиденью и велел ему сесть. Юноша так и сделал, и никакого вреда ему это не принесло, а ведь в прежние годы тот, кто пытался занять это место, падал замертво, словно молнией поражённый. Через несколько мгновений на Гибельном сиденье появилась надпись: «Это место благородного рыцаря сэра Галаха-

ВОШЁЛ СТАРЕЦ, ДЕРЖА ЗА РУКУ ЮНОГО ГАЛАХАДА

да». Все изумились, и по залу прошёл шёпот: «Вот рыцарь, который добудет Святой Грааль».

Многие рыцари Круглого стола пытались найти Святой Грааль. Из этой священной чаши сам Спаситель и апостолы пили во время Тайной вечери. По преданию, Святой Грааль привёз в Британию Иосиф Аримафейский. Однако из-за грехов человеческих чаша скрылась от людских взоров и являлась лишь изредка. Увидеть её мог лишь человек, чьё сердце не запятнано грехом. Оставив королевский двор, славные рыцари отправлялись в далёкие края на поиски Святого Грааля, но их надежды разыскать священную чашу были тщетны.

Появление в Камелоте Галахада, а уж тем более место, которое занял он за Круглым столом, произвели неизгладимое впечатление на короля Артура. После пира монарх спустился вместе с рыцарем к реке и показал тому плавающий камень с мечом.

– Сир, – воскликнул Галахад, – я уверен, этот меч предназначен именно мне. Ведь у меня пока нет оружия, лишь пустые ножны.

С этими словами юный рыцарь сбежал к воде и, протянув руку, без усилий вытащил меч. Оружие подошло к его ножнам, будто те специально были сделаны для него.

Но оказалось, что это не самое удивительное событие этого дня. Как только рыцари вновь собрались вокруг Круглого стола, как послышался раскат грома. Зал пронзил луч дивного света, и в воздухе, несомый невидимыми руками, возник предмет под белым парчовым покровом. Рыцари догадались, что это и есть Святой Грааль. Воздух наполнился сладостным ароматом, и члены ордена безмолвно смотрели, как видение проплыло

В ВОЗДУХЕ ВОЗНИКЛА ЧАША ПОД БЕЛЫМ ПАРЧОВЫМ ПОКРЫВАЛОМ

через весь зал и растаяло. Долго никто не решался нарушить тишину, и наконец король Артур поднялся и вознёс Богу хвалу за благодать, явленную ему и его двору.

Великое воодушевление охватило рыцарей Круглого стола. Сэр Гавейн тут же дал обет отправиться на подвиг во имя Святого Грааля. Он поклялся, что будет в пути целый год и один день и не вернётся, пока не увидит священную чашу яснее, чем сегодня. Остальные рыцари тут же последовали его примеру и принесли такой же обет. Все сто пятьдесят воинов захотели отправиться в странствие.

Король Артур сильно опечалился и, обратившись к сэру Гавейну, воскликнул:

– Своим обетом нанёс ты мне жестокий удар, ведь из-за него лишаюсь я лучшей дружины доблестных рыцарей, какая собиралась когда-либо при королевском дворе. Я знаю, что, пустившись в путешествие, они не вернутся больше в Камелот, многие погибнут на чужбине. Горько мне будет потерять тех, кого я люблю и кто прославил моё королевство.

Но клятва была дана, и была она нерушима. Рыцарям не терпелось отправиться в странствие. Наутро, отстояв обедню в самой прекрасной церкви Камелота, воины сели на коней и покинули двор короля Артура. Проезжая по улицам, они слышали громкий плач горожан, которые горевали, что столько храбрых рыцарей покидают их и не вернутся назад.

Иные воины пустились в путь вдвоём или втроём, но сэр Галахад решил путешествовать в одиночестве, даже без оруженосца. Юный рыцарь был одет в алые доспехи, на боку его висел волшебный меч, но щита у него по-прежнему не было.

Четыре дня ехал Галахад без приключений и добрался наконец до уединённого аббатства. Его радушно встретили в обители, так же, как ещё одного рыцаря Круглого стола, храброго короля Бадемагуса, тоже остановившегося в монастыре. Бадемагус поделился своими планами с Галахадом:

– Сказали мне, что в этом аббатстве хранится чудесный щит. Но не пройдёт и трёх дней, как человека, взявшего его, постигнет ужасная беда. Однако я завтра попытаю счастья с этим щитом, а если мне не повезёт, возьми его ты, думаю, ты не потерпишь неудачи.

– Сэр, – ответили Галахад, – я согласен, ведь своего щита, как видишь, у меня нет.

На следующее утро рыцари поднялись рано и попросили аббата провести их за алтарь церкви, где висел чудесный щит. Был он бел как снег, а в центре сверкал крест кроваво-красного цвета. Аббат предупредил воинов об опасности, какой подвергает себя всякий, кто осмелится взять щит, будучи недостойным его.

– Лишь одному из трёх лучших рыцарей на земле, – сказал монах, – пристало носить его.

– Что ж, – ответил Бадемагус, – я знаю, что не лучший рыцарь, но всё же проверю, смогу ли носить его.

Но не отъехал король Бадемагус и двух миль от аббатства, как в прекрасной долине с копьём наперевес бросился на него рыцарь в белых доспехах на белом коне. Бадемагус не выдержал удара – противник пронзил ему правое плечо и сбросил с коня. Затем Белый рыцарь встал над поверженным со словами:

– Совершил ты большую глупость, ибо носить этот щит может лишь рыцарь, равного которому нет в мире.

Победитель обратился к оруженосцу короля Бадемагуса:

– Отдай этот щит доброму рыцарю Галахаду да передай от меня поклон. Правда, своего имени я не открою ни тебе, ни кому другому. Но Галахад должен знать, что щит он может носить без опаски, именно ему он и предназначен.

И Белый рыцарь внезапно исчез. Оруженосец же поднял щит, усадил своего господина на коня и отвёз его назад в аббатство. Там Бадемагус долго лежал без памяти и едва не умер от раны, но в конце концов исцелился и, удручённый, вернулся в своё королевство.

Галахад же, получив щит, покинул аббатство той же дорогой, что и выбрал накануне сэр король Бадемагус. Встретив Белого рыцаря в прекрасной долине, юный рыцарь попросил рассказать историю щита с красным крестом.

– Должен ты знать, – начал Белый рыцарь, – что давным-давно святой Иосиф Аримафейский приехал в город под названием Саррас. Правил там король по имени Эвелак, язычник. Саррас в ту пору жестоко осаждали враги. Иосиф обратил короля в истинную веру, а затем создал и вручил этот щит в знак того, что Эвелак обязательно победит всех недругов. Позже

святой Иосиф отправился в Британию, и король Эвелак сопровождал его. Вдвоём они проповедовали христианство местным жителям. Когда Иосифу пришло время умереть, он велел королю Эвелаку повесить щит в монастыре. И предрёк святой, что всякий носящий щит рискует жизнью, пока не вручат его юному рыцарю, который приедет в монастырь на пятнадцатый день после принесения рыцарских обетов. Предсказал он также, что звать рыцаря будут Галахад и что чудесный щит поможет совершить ему славные подвиги.

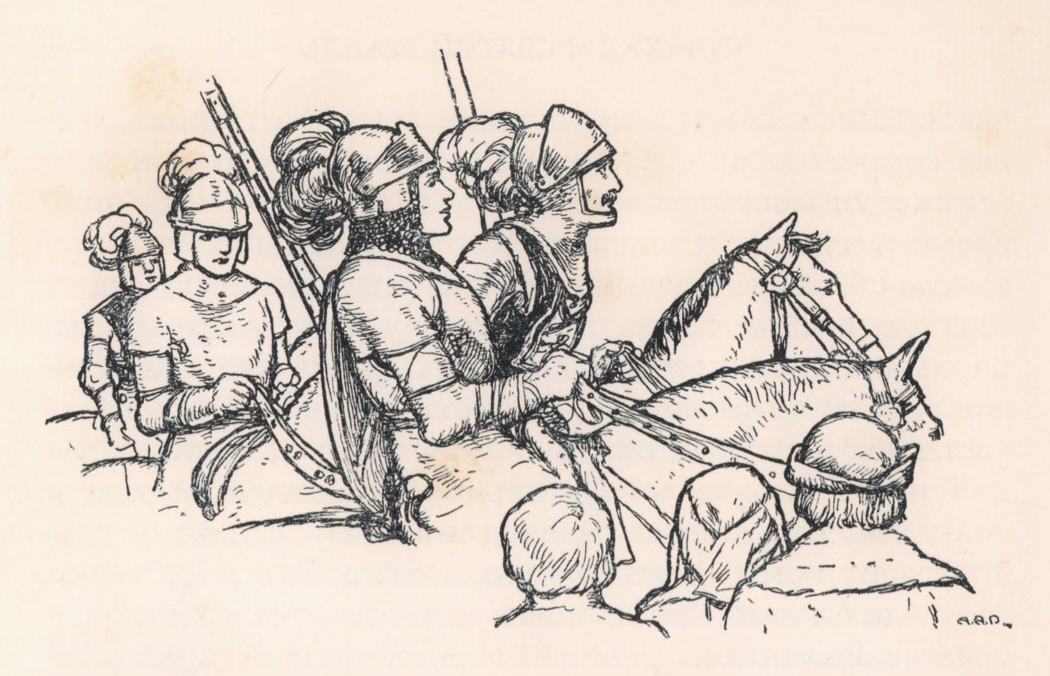
На том расстались Галахад и Белый рыцарь, и давший обет воин Круглого стола отправился на север, зная, что Святой Грааль исчез именно в тех краях.

Много месяцев провёл Галахад в пути, останавливаясь только, чтобы помочь кому-то в беде или помирить рыцарей, споривших за земли и замки. После множества приключений добрался он до хижины отшельника и попросился на ночлег. Наутро, чуть рассвело, явился к хижине юный паж и сказал:

– Сэр Галахад, поднимайтесь и поезжайте за мной!

Галахад надел доспехи, и паж проводил его к берегу моря и указал на большой корабль, стоявший у причала. Взойдя на борт, Галахад к великой радости обнаружил там двух рыцарей Круглого стола: сэра Персиваля и сэра Борса. Оба они были добрыми христианами и старались жить праведно.

Корабль отчалил, и трое друзей поплыли в северные края. Высадились рыцари на скалистом берегу в стране, где правил престарелый король Пеллес, и отправились к нему в замок. Правитель принял гостей радушно и устроил в их честь большой пир. И вот во время трапезы зал озарился белым светом и, как и в Камело-

те, в воздухе возникла священная чаша, покрытая белой парчой. В немом восторге взирали рыцари на чудо, и тут раздался голос:

– Дети мои, видите вы то, чего желаете больше всего на свете. Отправляйтесь в город Саррас. Там увидите вы Святой Грааль яснее ясного. Но двое из вас погибнут, служа мне, третий же вернётся назад и принесёт людям весть о священной чаше.

Повинуясь велению голоса, рыцари Круглого стола направились в город Саррас, где когда-то правил король Эвелак и проповедовал святой Иосиф Аримафейский. Однако теперь на троне Сарраса восседал король-язычник, жестокий тиран. И когда рыцари короля Артура после долгого путешествия, полного приключений и опасностей, добрались до Сарраса, тиран бросил их в глубокое подземелье. Целый год томились пленники в темнице. И тут правитель Сарраса внезапно заболел и, чувствуя близкую смерть, раскаялся в своих

злодействах. Он отпустил на свободу британских рыцарей, умоляя простить его. Галахад, Персиваль и Борс великодушно простили тирана, и тот со спокойной совестью умер.

Старейшины и мудрецы Сарраса собрались на совет, чтобы решить, кто станет королём этих земель. Долго члены совета спорили, но тут услышали все голос, велевший выбрать правителем младшего из британских рыцарей.

Так сэр Галахад стал королём древнего Сарраса и правил мудро: вершил справедливый суд, защищал слабых и обездоленных. Как-то через год после коронации Галахада он вместе с Персивалем и Борсом отправился к мессе. В сумерках церковного нефа увидели они человека в епископском облачении, преклонившего колени перед алтарём. Тот вдруг обернулся и обратился к рыцарям:

– Я Иосиф Аримафейский. Послан я сюда, чтобы показать вам Святой Грааль во всём блеске и славе.

И тотчас перед рыцарями появилась ничем не покрытая священная чаша. Свет, от неё исходивший, едва не ослепил воинов. Упали они на колени, но когда Борс и Персиваль осмелились поднять глаза, чудесный сосуд и видение святого исчезли. Король же Галахад так и простёрся на полу, будто бы в молитве. Когда же друзья окликнули его, обнаружили, что он мёртв.

Все жители города горько оплакивали безупречного рыцаря. Сразу после похорон сэр Персиваль снял с себя рыцарские доспехи и принял монашество. Год он прожил в посте и молитве, а затем тоже покинул этот мир.

Похоронив второго своего товарища, сэр Борс вернулся в Камелот, где поведал о Святом Граале королю

Артуру и оставшимся рыцарям Круглого стола. Королевский двор и все жители страны оплакивали смерть двух благородных рыцарей, но сэр Борс сокрушался более всех: он считал, что был признан недостойным разделить с Галахадом и Персивалем славный конец. А король Артур позвал своих мудрецов и приказал им записать историю поисков Грааля со слов сэра Борса. Так они и сделали, а написанную ими книгу поместили в драгоценный ларец и оставили в замке Сарум, где она будет храниться вечно, чтобы слава этого подвига не иссякла до скончания времён.

Заговор Мордреда

Закончились поиски Святого Грааля, и все оставшиеся в живых рыцари Круглого стола возвратились в Камелот. Жители королевства радовались, надеясь, что вернутся мирные и счастливые времена. Но не суждено этому было случиться: пробил роковой час для пророчества волшебника Мерлина. Когда-то маг предсказал, что жестокая распря расколет королевство на части, и возникнет смута по вине племянника короля Артура, сына его сестры Моргуазы. Предрёк Мерлин великую битву, которая решит судьбу всей Британии.

Сына Моргуазы звали Мордред, и был он самым недостойным из всех рыцарей. Трусость не позволила совершить ему ни одного подвига, и он люто завидовал всякому, кто был храбрее его. Сплетничать и клеветать было для Мордреда самым большим удовольствием. Однако интриговал он столь искусно, что никто при дворе не догадывался о чёрной душе племянника Артура.

Больше всех ненавидел сэр Мордред сэра Ланселота Озёрного, которого считали лучшим рыцарем на свете. И стал Мордред, искушённый в кознях и хитростях, распускать о Ланселоте самые злобные слухи. Нашёптывал всем, что любимец Артура так возгордился сво-

ей непревзойдённой доблестью, что решил восстать против короля и основать своё государство со столицей – замком Весёлой стражи. Ну и, конечно, Мордред обратил внимание на преданную любовь Ланселота к Гвиневере и распустил слух, что воспитанник Владычицы Озера мечтает убить Артура и жениться на королеве, чтобы править Британией.

Сначала россказням никто не верил, но Мордред повторял их снова и снова, и иные рыцари стали задумываться: может, есть в слухах доля правды? Ведь всем было известно, что Ланселот всегда называл себя рыцарем и защитником королевы и был настолько ей предан, что решил никогда не жениться. И если два брата Мордреда, сэр Гавейн и сэр Гахерис, не верили наговорам, то третий брат, сэр Агравейн, настолько ненавидел Гвиневеру, что заключил с Мордредом неправедный союз. И вот два коварных рыцаря, дождавшись подходящего момента, явились к королю Артуру и оклеветали Ланселота.

Артур не придал значения их словам, ведь он любил Ланселота больше остальных рыцарей. Король сурово отчитал доносчиков, приказав им не возводить хулу на его возлюбленную королеву. Раздосадованные отповедью предатели решили дождаться удобного случая и подстроить так, чтобы король поверил в измену Ланселота Озёрного.

В те дни король Артур держал свой двор в городе Карлайл, на севере Англии. Мордред и Агравейн долго выжидали и наконец решили, что их время пришло. Однажды Артур уехал охотиться в дальний лес, а королева послала за Ланселотом, приглашая его в свои покои. Узнав об этом, Мордред собрал двенадцать рыца-

ЛАНСЕЛОТ И ГВИНЕВЕРА МИРНО БЕСЕДОВАЛИ
В ПОКОЯХ КОРОЛЕВЫ

рей и заявил, что у них есть возможность послужить королю. Заговорщики спрятались и увидели, как сэр Ланселот вошёл в комнаты Гвиневеры без доспеха, лишь с мечом, с которым никогда не расставался. Лучший рыцарь Камелота и королева мирно беседовали, когда за дверью раздались крики:

– Выходи, предатель, и мы убьём тебя!

Сэр Ланселот узнал голоса Мордреда и Агравейна, своих давних завистников. Он мигом запер дверь и спросил королеву, нет ли в её покоях какого-нибудь доспеха.

– Увы, у меня ничего нет, – ответила королева сквозь слёзы. – Страшусь я за тебя, за дверью собралось множество рыцарей, они наверняка убьют тебя.

Но Ланселот, храбрейший из мужей, без лишних сетований обернул левую руку плащом вместо щита, обнажил меч и приготовился дорого продать свою жизнь. Подошёл он к двери и крикнул тем, кто был снаружи:

– Любезные рыцари, прекратите крик, и я открою дверь!

Ланселот слегка приоткрыл дверь – так, что лишь противник мог войти в комнату. Первым в щель протиснулся высокий дородный рыцарь сэр Колгреванс. Он бросился на сэра Ланселота с мечом, но тот отбил его удар ле-

вой рукой, а правой с такой силой обрушил оружие на голову недруга, что его шлем раскололся надвое и сэр Колгреванс упал мёртвым.

Ланселот втащил его тело в комнату королевы, а дверь поспешно запер. С помощью Гвиневеры он надел доспехи убитого и шагнул к двери, в которую неистово стучали Агравейн и Мордред, призывая сэра Ланселота сдаться.

– Прекратите шум и уходите отсюда! – воскликнул сэр Ланселот. – Вам не одолеть меня. Клянусь моим рыцарским званием, наутро я предстану перед королём и выслушаю любого, кто осмелится обвинить меня в измене. И я по-рыцарски опровергну вашу гнусную клевету!

Осадившие покои королевы рыцари, конечно, знали, что никому из них не под силу победить могучего рыцаря, но надеялись взять его числом. Сэр Ланселот, однако, разгадал их коварные намерения. Без дальнейших переговоров распахнул он дверь и ринулся на врагов. Его спасло то, что в узких сенях одновременно напасть могли лишь двое. Первым же ударом сэр Ланселот сразил сэра Агравейна, а затем яростно стал рубить мечом направо и налево. Битва вышла яростной и короткой – вскоре одиннадцать рыцарей лежали на полу рядом с сэром Агравейном. Последним Ланселот набросился на Мордреда, который подстрекал других, а сам биться не спешил. Но лишь получил Мордред небольшую рану, как развернулся и побежал с поля боя.

Сэр Ланселот вернулся к королеве и молвил:

– Леди, нельзя мне оставаться здесь, ибо я убил много родственников короля Артура и стал теперь его кровным врагом. И на вас, о прекрасная Гвиневера, на-

влёк я смертельную опасность, посему позвольте мне отвезти вас в потаённое место.

– Нет, я не позволю вам больше рисковать из-за меня, – ответила Гвиневера. – Прошу вас, уходите скорей, ведь сюда скоро явится так много рыцарей, что вы не сможете спастись. Я же останусь и дождусь возвращения Артура.

Видя, что не сможет он уговорить королеву бежать, сэр Ланселот, израненный и изнуренный битвой, ушёл. Собрав родичей, он покинул Карлайл и отправился в тайное укрытие в лесу к северу от города. При дворе же Артура родственники Ланселота оставили преданного слугу, чтобы тот следил, не угрожает ли королеве какая опасность.

Мордред же сумел, несмотря на рану, взобраться в седло и поскакал, не останавливаясь, на поиски короля Артура. Племянник рассказал монарху о происшедшем, не забыв обвинить во всём сэра Ланселота. Короля эти вести весьма огорчили. Хотя Артур любил сэра Ланселота и не верил наветам клеветников, но в жестокой битве у покоев королевы полегло много благородных рыцарей, чьи родичи захотят мстить за них. А ведь до сих пор рыцари Круглого стола не убивали друг друга, сражаясь только на турнирах и поединках. Король предвидел, что события этой проклятой ночи породят много зла, и вскоре его опасения стали сбываться. Многие рыцари встали на сторону Мордреда – не потому, что он им нравился, но чтобы объединиться против своего прежнего кумира, сэра Ланселота, и королевы, которую они обвиняли в измене и колдовстве.

В те времена любого мужчину или женщину, уличенных в измене, будь они высокого или низкого звания, по

закону полагалось сжечь на костре. Артура, который был не только королём, но и судьёй, заставили судить королеву как изменницу. Она была признана виновной и приговорена к сожжению у городских стен. Удручённый король послал за сэром Гавейном и приказал ему:

– Позаботься, чтобы казнь состоялась, и проводи Гвиневеру к костру.

Но сэр Гавейн дерзко ответил господину:

– Нет, сир, этого сделать я не могу. Не стану я стоять и смотреть, как столь благородная королева погибает позорной смертью.

– Пришлите своих младших братьев, сэра Гарета и сэра Гахериса, – молвил Артур. – Они-то не откажутся подчиниться моей воле.

И вот два брата предстали перед королём. Услышав его приказ, сэр Гарет ответил:

– Сир, мы сделаем, как вы велите, но против воли. Не возьмём мы с собой оружия и не будем противиться, если кто-нибудь попытается спасти королеву.

В глубоком горе пришли рыцари к Гвиневере и сказали ей приготовиться к смерти. Через несколько дней привели они её на место казни – турнирную площадку за стеной города Карлайл.

Когда несчастную королеву, одетую в белое

платье, вели на костёр, собравшиеся на лобном месте люди горько плакали. Гвиневеру окружали рыцари, но многие из них по примеру Гахериса и Гарета были безоружны. Уже прозвучал сигнал к началу казни, и палач поднёс горящий факел к хворосту, сложенному вокруг столба, как вдруг послышался стук копыт, и на площадь ворвались несколько всадников. Они пробились сквозь толпу и зарубили стражников, охранявших королеву. Предводитель, в котором все узнали Ланселота, в бешенстве разил направо и налево, вооружённых и безоружных и перебил всех, кто был у него на пути. Разрезав путы Гвиневеры, он посадил её в седло позади себя и беспрепятственно увёз из-под стен Карлайла. Гвиневера и Ланселот укрылись в его замке Весёлой стражи.

В тот роковой день несостоявшейся казни королевы и наступил конец королевству Артура. Среди тех, кого в слепой ярости убил сэр Ланселот у стен города, были сэр Гахерис и его младший брат сэр Гарет, которого Ланселот сам посвятил в рыцари и очень любил. Ланселот Озёрный не узнал братьев и не понял, что были те без оружия и доспехов, иначе, конечно, сохранил бы им жизнь.

Когда недобрые вести достигли короля, он от горя лишился чувств. А сэр Гавейн торжественно поклялся, что найдёт сэра Ланселота, где бы тот ни был, и не успокоится, пока не убьёт бывшего фаворита короля либо не погибнет от его руки. Сэр Гавейн заставил Артура собрать всё своё войско и пойти войной на замок Весёлой стражи.

Так началась кровопролитная война, которая разрушила братство Круглого стола и погубила благородное королевство могущественного монарха.

Смерть короля Артура

Мысль о том, что Британия охвачена междоусобной войной, а два благороднейших в мире рыцаря, сэр Гавейн и сэр Ланселот, стали смертельными врагами, весьма печалила короля Артура. Но Гавейн пригрозил, что покинет королевство вместе со всеми родичами и вассалами в тот самый день, когда Артур подаст руку Ланселоту. Однако монарх послал бывшему любимцу письмо с обещанием, что если лучший рыцарь Камелота и леди Гвиневера предстанут перед ним, то королева получит свободу и почтительное обращение, а Ланселоту и его соратникам гарантируется неприкосновенность.

В назначенный день сэр Ланселот явился ко двору с сотней благородных рыцарей. Рука об руку с королевой вошёл он в большой зал, где сидели король, сэр Гавейн и другие лорды. Ланселот и Гвиневера преклонили колени перед троном. Поднявшись, благороднейший рыцарь смело заговорил:

– Сир, я привёл к вам эту благородную леди, вашу королеву, и вызываю любого рыцаря, кто осмелится сказать, что я или она злоумышляли против вас и вашей власти.

Он умолк, ожидая ответа, но никто не вызвал его на битву. Даже сэр Гавейн промолчал – он не решился обвинить королеву в измене, ведь он всегда был на её стороне. Тогда сэр Ланселот продолжил:

– Я признаю́сь, что убил нескольких добрых рыцарей, но они напали на меня без причины. Истинно говорю, что были они неправы, и я в одиночку бился против четырнадцати и выстоял.

– Даже если это так, – крикнул сэр Гавейн, – никогда не примирюсь я с тобой, ибо ты предательски убил моих братьев у стен Карлайла, а были они безоружны. Я вызываю тебя на поединок и клянусь, что силой или обманом возьму твою жизнь!

– Мир! – вскричал тут король и обернулся к сэру Ланселоту. – Я даю вам пятнадцать дней, чтобы покинуть королевство, но королева должна остаться в Карлайле.

Ланселот с тяжёлым вздохом ответил:

– Нечаянно убил я своих лучших друзей, не видя их и не зная, что они были без доспехов. Но если моё раскаяние бесполезно, я навсегда уеду из королевства, которое так люблю.

Он склонился перед королевой, поцеловал её руку, прощаясь с ней, а затем повернулся и покинул замок. Он вернулся в замок Весёлой стражи, который с тех пор стал называть замком Скорбной стражи. А несколько дней спустя Ланселот со всеми своими людьми отправился в Галлию, в своё королевство Бенвик.

Когда истекли пятнадцать дней отсрочки, сэр Гавейн уговорил Артура собрать войско и напасть на Ланселота. Сперва король не хотел этого, ведь в глубине души он продолжал любить воспитанника Владычицы Озера. Однако Гавейн так настаивал и подгонял его, что в конце концов Артур сдался и, собрав великую рать, отправился за море, в Галлию. Племянника Мордреда он оставил в Лондоне, поручив ему править страной в своё отсутствие.

Услышав о приближении войска Артура, Ланселот укрылся в могучем замке Бенвик, поскольку не хотел вести войну против бывшего господина. Британские рыцари прошли по землям Ланселота, сея разорение на своём пути, и осадили замок. Однако взять его они не смогли – слишком хорошо крепость была защищена.

Друзья сэра Ланселота уговаривали его перейти в наступление и напасть на врага. Они говорили, что только трус будет отсиживаться за толстыми стенами, пока враги опустошают окрестности. Но сэр Ланселот всё ещё надеялся помириться с королём и несколько раз посылал к нему парламентёров с предложением мира. Но сэр Гавейн, не желая отказываться от мести, всякий раз убеждал короля не идти на мировую. Тогда Ланселот уступил друзьям и начал сражение, запретив при этом нападать на короля Артура.

В разгар жестокой битвы сэр Гавейн отыскал сэра Ланселота среди других воинов. Сражение прервалось – оба войска замерли, наблюдая за поединком. Ланселот был сильнее соперника, но он бился не в полную силу, а только отбивал удары. Гавейн же атаковал с бешеной яростью, и сэру Ланселоту приходилось всё труднее. Наконец он, защищаясь, ударил противника так, что его шлем раскололся и Гавейн упал, тяжело раненный, наземь.

Тут Ланселот опустил меч и стал просить короля Артура отвести войска. На этот раз тот согласился, сэра Гавейна отнесли в шатёр.

Тем временем из Британии стали прибывать гонцы с дурными вестями: сэр Мордред захватил власть в королевстве дяди. Король Артур с войском тотчас отплыл в Британию. Высадился он в Дувре и тут же был встречен огромной армией под предводительством Мордреда. Но столь доблестно бились воины Артура, что разбили врага, и Мордред в страхе бежал. На несчастье, в тот день погиб сэр Гавейн – ему нанесли удар по едва зажившей свежей ране. Перед смертью он написал Ланселоту письмо, в котором просил простить его и вернуться в Британию.

Потеряв двух самых дорогих друзей – сэра Ланселота и сэра Гавейна – король остался совсем один. Он был убит горем. Но всё же дух рыцарства поддерживал его – он оттеснил племянника-предателя к взгорью Бархемдаун. И разразилось там кровопролитное сражение, в котором много воинов полегло с обеих сторон. После сражения Мордред отступил на запад и обратился за помощью к варварам, которых король Артур в былые времена согнал с земель. Король неотступно пресле-

ДВА ВОЙСКА СОШЛИСЬ В БИТВЕ НА КАМЛАНСКОМ ПОЛЕ

довал Мордреда, и близ озера, где Мерлин когда-то добыл Артуру меч Экскалибур, два войска вновь сошлись в битве на Камланском поле.

Накануне ночью королю приснился сэр Гавейн. Полный печали, рыцарь возник перед ним и предостерёг, чтобы тот ни в коем случае не давал сражения на следующий день.

– Если вы будете биться, – предрёк призрак, – то погибнете и вы сами, и много других добрых рыцарей. Поэтому заключите перемирие сроком на месяц, а там подоспеет сэр Ланселот со своими доблестными воинами и убьёт Мордреда и всех его приспешников.

Следуя этому совету, король условился встретиться с сэром Мордредом один на один на глазах у обеих армий. Каждого сопровождали по четырнадцать рыцарей. Но, опасаясь предательства, и Мордред и Артур приказали своим войскам идти в атаку, если только где-нибудь блеснёт обнажённый меч.

И случилось так, что одного из рыцарей, стоявшего подле короля, ужалила в ногу гадюка, и тот выхватил меч, чтобы убить змею. Рыцарь никому и не думал угрожать, однако все решили, что это сигнал к началу битвы. Так началось самое ужасное сражение из всех, какие когда-либо случались на земле.

Когда наступил вечер и пала тьма, король Артур огляделся кругом и увидел, что из всего его войска в живых остались только два воина – сэр Лукан и сэр Бедивер, причём первый был тяжело ранен. Король в порыве праведного гнева бросился на Мордреда и пронзил копьём. Но племянник, собрав последние силы, размахнулся и ударил Артура мечом по голове, а затем рухнул мёртвый. Король же лишился чувств, и два оставшихся

в живых рыцаря Круглого стола отнесли господина на морской берег. Опустив монарха на песок, сэр Лукан тут же испустил дух, так что когда Артур очнулся, рядом сидел только сэр Бедивер.

И король Артур приказал верному рыцарю забросить меч Экскалибур далеко в море. Не хотелось сэру Бедиверу выбрасывать драгоценный меч, но пришлось повиноваться. И поднялась из волн рука, схватила Экскалибур и исчезла вместе с ним под водой. А затем в море показалась чёрная барка, в которой сидели три королевы, одетые во всё чёрное.

– Отнеси меня на барку, – попросил Артур, и сэр Бедивер осторожно перенёс его на борт.

Три королевы горько заплакали, когда на колени одной их них король положил голову. Судно медленно отчалило от берега.

– Артур, господин мой! – закричал тут сэр Бедивер. – Что же будет со мной, зачем вы покидаете меня?

– Не убивайся понапрасну, – ответил умирающий король. – И позаботься о себе сам. Я же отправляюсь на остров Авалон, чтобы залечить там мои раны. А если ты больше не услышишь обо мне, молись за мою душу.

Барка поплыла по волнам и скрылась из виду. О короле Артуре больше никто ничего не слышал. Однако многие верят, что он вернётся в тяжёлый час, чтобы спасти свою страну от врагов.

Получив письмо сэра Гавейна, Ланселот поспешил на помощь королю Артуру, но прибыл слишком поздно. Скорбные вести дошли до него уже в Дувре. В горе он велел своим рыцарям возвращаться домой, а сам отправился к монастырю, куда удалилась королева Гвиневера. После смерти мужа королева отреклась от мира и посвящала дни посту и молитве. Ланселот упрашивал её поехать с ним в Галлию, подальше от скорбей родины, но королева упорно отказывалась. Тогда он поклялся, что тоже уйдет в монастырь, и они простились друг с другом навсегда.

Королева прожила в монастыре шесть лет, а затем мирно скончалась, окружённая любовью и заботой.

Сэр Ланселот, который стал священником, пешком дошёл до уединённой обители, где нашла последний приют Гвиневера, и отпел прекрасную даму, которой поклонялся всю жизнь.

После кончины Гвиневеры Ланселот стал чахнуть. Он слабел день ото дня, пока однажды утром его не

нашли мёртвым со счастливой улыбкой на лице. Его друзья в глубокой скорби выполнили последнюю просьбу великого рыцаря – похоронили его в замке Весёлой стражи.

Так покинул этот мир храбрейший и благороднейший из всех рыцарей Круглого стола. Но пока люди ценят храбрость и благородство, не увянет его слава и не забудется его имя.

Авалон — мифический остров, где обитают души умерших.

Англия — юго-восточная часть острова Великобритания.

Бархем-даун — возвышенность у города Кентербери на юго-востоке Англии.

Британия — историческое название сначала всех Британских островов, затем только одного из них — Великобритании.

Внешние острова — средневековое название Гебридских островов (у западного побережья Шотландии), Оркнейских островов (на севере Шотландии) и острова Уайт (на юге Англии).

Восточная Страна — в Средневековье название Восточной Англии.

Галлия — историческое название материковой части Европы, территория, на которой сегодня находятся Северная Италия, Франция, Люксембург, Бельгия, часть Нидерландов.

Гоор — предположительно земли Северного Уэльса.

Камелот — столица королевства Артура, расположенная, по одной версии, в Винчестере, по другой — на севере Британии в королевстве Далриада; по наиболее вероятной гипотезе Камелот — замок Кэдбери в графстве Сомерсетшер.

Лионесс — предположительно территория южного побережья Корнуолла.

Камланское поле — мифическое место битвы, в которой был смертельно ранен Артур.

Карлайл — город на северо-западе Англии.

Карлион — древний город в Уэльсе.

Корнуолл — земли на юго-западе Англии.

Лотиан — земли на юго-востоке Шотландии.

Пятидесятница — праздник Святой Троицы, один из главных христианских праздников, отмечается на 50-й день после Пасхи.

Сарацины — в Средневековье так называли арабов и всех мусульман.

Саррас — мифический город, где, согласно легендам, хранился Святой Грааль.

Святой Грааль — чаша, из которой причащались ученики Иисуса Христа на Тайной вечере и в которую позже собрали кровь распятого Спасителя.

Уэльс — западная часть острова Великобритания.

Книга с историей

Легенды о короле Артуре

Для среднего школьного возраста

Информацию о подписке
на серию «Книга с историей» смотрите
на сайте Издательского Дома Мещерякова
www.idmkniga.ru

Главный редактор Г. Пырьева
Выпускающий редактор О. Василиади
Художественный редактор Е. Васильева
Заведующий производством Н. Москаленко
Корректор Г. Вулисанова
Вёрстка М. Дёминой

Директор издательства А. Мещерякова

Подписано в печать 19.01.2010
Формат 84×108/16
Гарнитура William. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,6. Заказ 125999.
Тираж 3000 экз.

Издательский Дом Мещерякова
107078, Москва, Новая Басманная, 23, стр. 2, оф. 213
Тел. (499) 265-32-08
E-mail: idm@idmkniga.ru
www.idmkniga.ru
Отдел реализации: тел./факс (499) 267-66-58

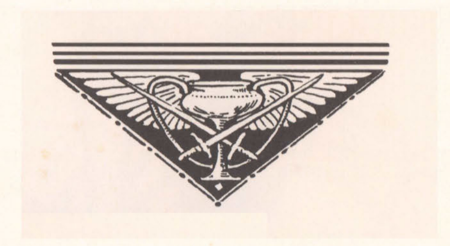
Отпечатано в SIA «PRESES NAMS BALTIC», Латвия
Эрнеста Бирзниека-Упиша 21, Рига, LV-1011.
www.pnbaltic.eu

Легенды о короле Артуре

пересказала с английского
Анна Савиных

Легенды о короле Артуре

ISBN 978-5-91045-184-5
9 785910 451845

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ МЕЩЕРЯКОВА